

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

С. А. Трифонова

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по направлению Психология*

Ярославль
ЯрГУ
2013

УДК 159.922.4:32(075.8)

ББК Ю95я73

Т69

Рекомендовано

*Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2013 года*

Рецензенты:

Тучина О. Р., кандидат психологических наук, доцент
кафедры философии ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный технологический университет»;
кафедра социологии и психологии ФГБОУ ДПО
«Государственная академия промышленного менеджмента
им. Н. П. Пастухова

Трифенова, С. А. Этнопсихология и конфликтология :
Т69 учебное пособие / С. А. Трифенова ; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – 116 с.

ISBN 978-5-8397-0920-1

Пособие знакомит с основными темами лекционных и семинарских занятий, рефератов и/или докладов, круглых столов; включает в себя задания для самопроверки, вопросы к промежуточной аттестации по части «Этнопсихология» и рекомендуемую литературу по одноименному курсу.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 030300.62 Психология (дисциплина «Этнопсихология и конфликтология», цикл БЗ), очной формы обучения.

ISBN 978-5-8397-0920-1

УДК 159.922.4:32(075.8)

ББК Ю95я73

© ЯрГУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Курс «Этнопсихология и конфликтология» предполагает, во-первых, развитие у студентов интереса к науке, изучающей психологические особенности индивида или группы людей, связанные с их этнической и культурной принадлежностью. Поэтому в задачи курса входит: изучение теории этнической психологии с целью понимания психологических законов влияния этнической и культурной принадлежности на жизнь человека; знакомство с социально-психологическими проблемами межэтнического взаимодействия; выявление особенностей формирования и актуализации этнической идентичности; изучение психологических механизмов формирования этнической толерантности на групповом и индивидуальном уровнях.

Во-вторых, одним из основных социальных заказов для психолога является работа с конфликтами в обществе. Конфликты неизбежны в любой социальной структуре, поскольку являются необходимым условием общественного развития и одной из форм нормального человеческого взаимодействия. Отсюда целесообразность включения потенциала конфликтологии как самостоятельной системы научного знания в процесс профессиональной подготовки психолога. Основная цель части по конфликтологии – усвоение системы знаний о феномене конфликта для овладения культурными формами деятельности, мышления, общения и профессионального саморазвития личности будущего специалиста-психолога в области разрешения конфликтов.

В результате изучения дисциплины слушатели *должны*:

- знать и уметь оперировать основными понятиями современной этнической психологии, основных направлениях этнопсихологического исследования;
- понимать этнический мир человека (этническая идентичность личности, ее становление, формирование, стратегии поддержания);
- ориентироваться в проблемах межэтнического взаимодействия, знать механизмы возникновения этноцентризма, этнических стереотипов и предубеждений, межкультурной маргинальности;
- иметь представление о психологических проблемах миграции, адаптации мигрантов к иной этнокультурной среде, аккуль-

турации, культурном шоке, его последствиях и способах преодоления;

- знать факторы и условия этнической толерантности / интолерантности, характеристики толерантной и интолерантной личности.

Студент должен иметь представление:

- о современном состоянии теории и практики конфликтологии как особой междисциплинарной «науки о конфликтах» в различных областях человеческого взаимодействия;

- о роли, месте и функциях психологии конфликта в теории и практике конфликтологии;

- о методах изучения, диагностики и регулирования конфликтов;

- об основных теоретических, методологических подходах к описанию, изучения и развития практики работы в ситуации конфликта;

- об основных видах и типах конфликтов и их причинных факторах;

- об основных теоретических моделях конфликта, моделях их разрешения и регулирования;

Студент должен уметь:

- анализировать конфликты, используя общую теорию конфликта, основные принципы его изучения, описания и закономерностей протекания;

- определять наиболее эффективные направления работы по предупреждению конфликтов в различных организациях (на разных уровнях взаимодействия), а также разрешения и регулирования актуальных конфликтов в различных сферах деятельности.

Студент должен владеть: концептуальным аппаратом конфликтологии для диагностики, описания, анализа конфликтов и определения адекватных способов его регулирования.

Данное учебное пособие затрагивает темы, связанные с проблемами межэтнического взаимодействия, этнических стереотипов и предубеждений, приводящих к конфликтным отношениям между этническими группами. Отдельное внимание уделяется вопросу этнической толерантности, техникам и стратегиям преодоления этнических стереотипов и предубеждений. Особое место занимает тема межэтнических конфликтов: виды межэтнических конфликтов, причины возникновения, динамика развития, проблемы урегулирования.

Тема 1. **ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ – междисциплинарная наука, в основе которой лежат этнография (этнология) и психология. Это «наука, изучающая психологические особенности индивида или группы людей, связанные с этнической или культурной принадлежностью и проявляющиеся на сознательном и бессознательном уровнях» (Н. М. Лебедева, 1999).

Если в западной традиции этническая психология входит в состав кросс-культурной как ее небольшая часть, то у нас, скорее, наоборот – кросс-культурный анализ является необходимым прикладным методом, служащим основной цели – глубокому пониманию и объяснению психологической сути этничности в жизни индивида и общности (т. е. кросс-культурная психология находится внутри этнической).

Цели этнической психологии (Н. М. Лебедева, 1999):

1. Выявление психологических механизмов формирования позитивной этнической и культурной идентичности. Необходимо понять и объяснить этническую культуру, ее духовно-философскую сущность, специфические культурные механизмы регуляции сознания и поведения человека, особенности ценностной структуры культуры, типы ее социальной организации, принципы внутри- / внешнегруппового взаимодействия. Представитель данной культуры должен понять нормы и правила своей культуры, что поможет понять причины интолерантности, увидеть, что негативно оцениваемые качества его культуры представителями других культур – это непонятная оборотная сторона очень ценных позитивных качеств. Формирование стойкой и позитивной этнической идентичности является надежным щитом на пути этнической маргинальности и психических расстройств, формирования иррациональной этнической нетерпимости.

2. Изучение психологических механизмов формирования этнической толерантности на групповом и личностном уровне. Необходимо искать пути взаимопонимания и тождественности культур в их духовно-нравственных основах, т.к. они общие у всего человечества.

Основные задачи этнической психологии:

- исследование социально-психологических проблем межэтнического взаимодействия: особенности межэтнического восприятия, психологических механизмов межэтнической напряженности, явление этноцентризма и этнической интолерантности в межгрупповом взаимодействии, особенности этнических миграций, аккультураций...;

- изучение особенностей формирования и актуализации этнической идентичности на индивидуально-личностном уровне; проблем личностной саморегуляции в межэтническом взаимодействии; особенностей трансформации этнической идентичности личности;

- создание и апробация программ и методов социально-психологического тренинга успешного межкультурного взаимодействия и методов этнопсихологической коррекции личности;

- развитие теории этнической психологии с целью понимания психологических законов влияния этнической и культурной принадлежности на жизнь человека.

ЭТНОС – исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в т. ч. и языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований, т. е. самосознанием.

Каждый из этносов имеет собственное имя. **ЭТНОНИМ** – именно самоназвание. Имя, данное своей общности, может отличаться от имен, присвоенных данному этносу другими народами (экзоэтноним). Например, этнос, называемый себя «дойч», по-русски именуется «немцы», по-сербски – «шваб» и т. д.

ТОПОНОНИМ – название территории, где проживает тот или иной этнос. Но этноним не имеет, в отличие от топонима, географического характера. Этноним устойчив, передается из поколения в поколение и напрямую не связан с территорией первоначального расселения этнической общности.

Существует определенная **иерархия этносов**. Выделяют:

- субэтносы – входят в состав тех или иных этносов,
- суперэтносы – охватывают несколько этносов по ряду исторических, культурных, психологических свойств, относительно близких друг другу.

Таким образом, один и тот же человек может одновременно входить в несколько этнических общностей различного уровня. Можно считать себя русским (основное этническое подразделение), казаком (субэтнос) и славянином (суперэтнос).

Содержание этноса не сводится к самоназванию. **Характерными признаками этноса** являются:

- общность территории проживания,
- наличие общего исторического прошлого,
- единого языка, культуры, особенностей психики,
- самое главное, что общность эта осознаваема самими людьми, что находит отражение в сознании своего единства и отличия от других общностей, в наличии самоназвания и общего имени для своей группы.

Выделяют разные уровни характеристик этноса:

- этнообразующие факторы (общность территории, эндогамия);
- этнические признаки, отражающие реальные различия (язык, культура);
- этническое самосознание (высший уровень, производное от первых двух).

Существуют различные **подходы к пониманию природы этноса**.

Так, *Л. Н. Гумилев* рассматривал этнос как природное явление: «Этнос – это тот или иной коллектив людей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам ("мы" и "не-мы"), имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения». Он считал, что этнический стереотип поведения не передается по наследству, а усваивается ребенком в процессе культурной социализации и является довольно прочным и практически неизменным в течение всей жизни¹.

Подход *С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова* предполагает, что этносы «представляют собой пространственно ограниченные "сгустки" специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией»². Здесь осуществля-

¹ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999. С. 29–32.

² Там же.

ется информационно-когнитивный уровень понимания этноса, где главным и определяющим признаком этноса являются не люди как носители специфической культурной информации, а сама информация, ее содержание, специфичность, подлежащая обмену на другую специфичность при межэтническом контакте.

В концепции *В. А. Тишкова* этнические общности – это социальные конструкции, возникающие и существующие в результате целенаправленных усилий политиков и творческой интеллигенции для достижения коллективных целей, прежде всего обеспечения социального комфорта в рамках культурно ординарных сообществ. Суть таких общностей составляет этническая идентичность, а также возникающая на ее основе солидарность³.

Для психолога важны не различия между современными подходами к интерпретации этноса. Важно общее, что их объединяет – признание **этнической идентичности** одной, или даже единственной, из характеристик этноса. Это означает, что этнос является для индивидов **психологической общностью**.

Для психолога не важно и то, на основе каких характеристик строится осознание этнической принадлежности. В качестве **этнодифференцирующих признаков**, т. е. отличающих данный этнос от всех других, могут выступать самые разные характеристики: язык, ценности и нормы, историческая память и религия, представления о родной земле, народное искусство... Значение и роль признаков меняются в восприятии членов этноса в зависимости от особенностей исторической ситуации, от стадии консолидации этноса, особенностей этнического окружения.

Этнодифференцирующие признаки почти всегда отражают некоторую объективную реальность. Но отражение может быть более или менее адекватным, искаженным или ложным. Например, общность происхождения членов современных этносов – это лишь красивый миф; с одной и той же территорией могут ассоциировать себя несколько народов; этнический язык может быть утрачен большинством населения и восприниматься лишь как символ единства.

³ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999. С. 29–32.

Этническая общность, по мнению *Т. Г. Стефаненко* – это, прежде всего, общность представлений о каких-либо признаках, а не сама по себе культурная отличительность. Не случайно попытки определить этнос через ряд признаков терпят неудачу, тем более что с унификацией культуры количество этнодифференцирующих признаков неуклонно сокращается (что, правда, компенсируется привлечением новых элементов, связанных с профессиональным искусством и литературой, историческими знаниями). Поэтому с позиции психолога можно определить этнос как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие⁴.

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ – осознание индивидами собственной принадлежности к определенной этнической общности. Это относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок, реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса. В итоге формирования этой системы человек осознает себя в качестве представителя определенной этнической общности.

Этническое самосознание – часть этнического сознания. Этническое сознание – общность мнений, оценок, представлений, установок, ценностей, в которых выражено отношение к этническим проблемам. Оно регулирует поведение членов группы через свои характеристики: этнические интересы, потребности, нормы, ценности и цели этнической группы (В. В. Волкова, 1992).

Проявления этнического самосознания:

- осознание особенностей этнической культуры,
- осознание психологических особенностей своего этноса
- осознание собственных этнопсихологических особенностей
- осознание тождественности с этносом
- осознание себя в качестве субъекта этнической общности
- социально-нравственная самооценка этничности.

Выделяют **типы самосознания**: этническое самосознание и этнологическое самосознание.

⁴ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999. С. 29–32.

Этническое самосознание действует на уровне обыденного сознания, фиксирует принадлежность к тому или иному этносу. Это выражается в выборе этносом наименования (этнонима), свидетельствующего об осознании членами этноса их единства и отличия от членов других этносов. В своем развитии этническое самосознание проходит несколько стадий:

1) осознание национальных чувств, начальный этап выделения своего этноса и дифференциация его от других этнических общностей, противопоставление «мы» – «они»;

2) осознание своей этнической принадлежности, формирование этнической идентичности;

3) осознание приверженности к определенным национальным ценностям, общности интересов. На этой стадии начинает формироваться этнологическое самосознание.

Этнологическое самосознание – осознание принадлежности к этносоциальной общности; осознание места и роли своей общности в системе межнациональных отношений, осознание самобытности, уникальности своей культуры, понимание своего места в социальном мире. В результате развития актуализируется потребность в самоопределении нации, в создании собственной государственности. В крайнем своем проявлении этнологическое самосознание может принимать формы этноцентризма и национализма. Главная задача этнологического самосознания – формирование национальной идеи. Как только идея оформляется, отражая основные потребности и интересы этнической группы, становится известной и доступной людям, принимается ими, у большинства членов этноса создается впечатление о нации как едином целом, отличном от других, т. е. в сознании людей начинается процесс национального самоопределения. Этнологическое самосознание основывается и на осознании сходства с другими этносами. Поиск общих интересов и взаимовыгодный обмен культурами и материальными ценностями – наиболее перспективный путь развития межнациональных отношений.

Понятие этническое самосознание близко к понятию «этническая идентичность» и «этничность» – терминам, наиболее принятым в западной научной традиции.

Довольно часто понятие этническое самосознание отождествляется с понятием этническая идентичность (ЭИ), считается синонимом. Однако это не совсем так. По мнению Г. У. Солдатовой (1998), ЭИ, с одной стороны, более узкое понятие, т. к. представляет когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания, а с другой – более широкое, т. к. содержит слой бессознательно-го. ЭИ должна изучаться в двух аспектах – как концентрированная форма и главная характеристика этнического самосознания и как его «изнанка» – этническое бессознательное.

ПСИХИЧЕСКИЙ СКЛАД ЭТНОСА (ПСЭ) – специфический способ восприятия и понимания членами этнической общности различных сторон окружающей действительности. Создается из поколения в поколение, и каждый исторический этап оставляет на нем глубокий след.

Этнографы в качестве определяющего фактора формирования этнопсихических свойств народа выделяют влияние культурной среды. Собственно культура начинается с того, что на поведение индивидов накладываются ограничения, т. к. целостность культурной среды предполагает выработку единых правил поведения, общей памяти, единой картины мира у представителей конкретного этноса. В процессе развития каждый народ создает собственную однородную систему ценностей, которые используются его членами для выражения своего мироощущения и этнического самоопределения.

Этнолингвисты в качестве ведущего фактора формирования психики этноса рассматривают влияние языка как своеобразной копилки исторического опыта народа.

В *антропологических* исследованиях характер детерминации психических свойств этноса сводится к описанию тех или иных комплексов как статичных психических особенностей народов. Исследования национального характера осуществляются при помощи понятий «базовая» и «модальная» личность.

Своеобразный психический склад вырабатывается у этноса в результате всей совокупности специфических условий его существования. В социальной жизни этническая общность проявляется лишь тогда, когда входящие в нее люди не только говорят на одном языке, живут на одной территории, но и чувствуют себя принадлежащими именно к этой общности.

Элементы ПСЭ:

- этнический характер (ЭХ),
- этнический темперамент (ЭТ),
- этнические обычаи и традиции (ЭОТ).

Этнический характер – отражает специфику исторически сложившихся свойств психики, отличающих один этнос от другого. Определяется совокупностью социально-экономических, исторических, географических условий существования этноса. Чем сложнее и противоречивее эти условия, тем сложнее и противоречивее ЭХ. Черты ЭХ могут преобразовываться или вовсе исчезать. Они динамичны, однако их динамичность проявляется через большие отрезки времени, поэтому для наблюдателя черты ЭХ кажутся четко зафиксированными, закрепленными в ПСЭ. ЭХ объективируется в культуре народа (литературе, искусстве, танцах...), поскольку, с одной стороны, формируются культурой, с другой – оказывают существенное влияние на ее развитие.

Некоторые ученые сводят вопрос об ЭХ к поиску и выделению черт, присущих конкретному народу: русские – широта души и удаль, грузины – гордость и горячность, латыши – холодность и скрытность. Но все эти черты в разной степени имеются у каждого народа. В характере любого народа представлена совокупность личностных свойств всего человечества, однако структура и степень выраженности этих свойств является специфической, что и отражено в характере этноса. Специфичность психологических качеств проявляется в стереотипах восприятия, чувствования и поведения представителей конкретного этноса. Специфические качества так или иначе доминируют в структуре личности большинства представителей общности.

Таким образом, уникальна только структура характерологических особенностей этноса, а все элементы, входящие в нее, являются общими. Речь идет не о том, что этническая общность монополюно обладает той или иной чертой, а лишь о различиях между народами в степени ее проявления.

Этнический темперамент – внешнее выражение ЭХ. ЭТ – это определенный стандарт реагирования на конкретную ситуацию, который присущ не каждому представителю этнической общности, а лишь ее большей части. У народов с относительно

одинаковыми условиями жизни различия в глубине и скорости реакций незначительны.

ЭТ максимально выражается в особенностях вербального и невербального общения, что отражается на темпе речи, количестве и энергичности движений, величине социальной дистанции, открытости в проявлениях чувств...

ЭТ обусловлен не силой нервной системы (ее подвижностью и возбудимостью), как это принято рассматривать в общей психологии, а установившимися в культуре конкретного народа стереотипами реагирования.

Этнические обычаи и традиции – «статические элементы» ПСЭ. Обусловлены как объективными социальными отношениями, так и субъективными идеями, представлениями, верованиями, мифами, легендами, передающимися из поколения в поколение. В них объективируются субъективные представления о нормах и правилах поведения.

Многие нормы и правила поведения усваиваются людьми с помощью механизма подражания. Изначально эти нормы предлагаются и внедряются в общность специально и сознательно. Последующие поколения утрачивают представление о цели и необходимости выполнения конкретного правила, в их сознании остается только алгоритм действия, а представление о целесообразности данного типа поведения уходит в подсознание. На уровне сознания закрепляется лишь ритуал, обычай или традиция. Именно поэтому мы точно не знаем, для чего нужно постучать по дереву, пустить в дом первой кошку, одеть невесте белое платье и фату.

Таким образом, обычаи и традиции объективны и субъективны одновременно, иначе они не сохранились бы, а исчезли быстро и безвозвратно. Они закреплены и зафиксированы в сознании и подсознании.

Этнические обычаи – порядки и правила поведения, которые охватывают преимущественно сферу бытовых отношений. В основе обычаев лежат привычки. Из поколения в поколение эти привычки закрепляются, отшлифовываются, проверяются на практике и приобретают устойчивую форму.

Этнические традиции – обращены к духовному миру человека, играют роль стабилизаторов и воспроизводителей общест-

венных отношений посредством формирования психических качеств, требуемых для этих отношений. Это определенные общественные установления, нормы и правила поведения, отношение к моральным и нравственным ценностям. Традиции влияют на психику прямо и опосредованно. Например, при опосредованном влиянии формирование черт человека происходит в соответствии с организацией порядка повседневной жизни и отношений, отступление от которых осуждается общественным мнением.

Этнические обычаи и традиции формируются, развиваются и изменяются в зависимости от условий, в которых живет этнос. Одни традиции и обычаи появляются, другие отмирают, третьи приобретают новое содержание, но сохраняют старую форму.

Этническое – это целостная система отношений личности к природе, обществу, идеологии и морали. В связи с этим Л. Н. Гумилев **классифицировал этнические общности** следующим образом:

1) по отношению к природе (к миру вещей):

- этносы, которые пришли в состояние равновесия с природой, относятся к ней бережно (народы Крайнего Севера),
- динамически развивающиеся этносы за счет покорения, разрушения природы;

2) по отношению к обществу (к миру людей):

- комплементарные этносы, которые симпатизируют друг другу, совместимы по причине схожести основных этнических установок,

- некомплементарные этносы, у которых преобладают негативные оценки и страхи различной степени друг к другу;

3) по отношению к миру идей (дополнение Л. Г. Почебут):

- креативные этносы, создающие и продуцирующие идеи (эти идеи могут быть связаны с созданием новой религии, нового права, уникальной культуры, могут предлагать создание новых технологий);

- аккомодативные этносы, не склонные к продуцированию новых идей, а ориентированные на заимствование их у других этносов, могут быть:

- ✓ активными (завоевывают территории, перекупают ученых),
- ✓ пассивными (спокойно и дружелюбно принимают дары цивилизации, перерабатывают идеи и адаптируют их к своей на-

циональной культуре и традициям, т. е. они разгружают мир от переизбытка идей и культур). Таким образом осуществляется процесс взаимопроникновения и распространения идей (например, христианская религия в Африке – африканизация религиозных ритуалов)⁵.

Бывает, что люди не только не считают свою культуру, нравы и обычаи лучшими, но и обнаруживают нечто вроде неполноценности и благоговеют перед всем чужеземным. Одно из исследований показало, что финны отдали предпочтение не своей культуре, а американской и датской. С другой стороны, люди способны объективно относиться к своей национальной культуре и позитивно оценивать не только свое, но и что-то чужое. Важно, что позитивно оценивая культурные достижения другого этноса, люди могут быть ориентированы на использование чужих идей для развития своей общности, что не рассматривается как унижение национального достоинства. Национальные интересы в таком случае гармонично включаются в систему общечеловеческих интересов, происходит взаимовыгодный обмен идеями и культурными ценностями.

***Практическое занятие по теме (Круглый стол
«Этнопсихологические проблемы современной России»)***

Студенты заранее готовят рефераты-доклады.

Круглый стол проводится следующим образом.

1. Создается инициативная экспертная группа из 5–7 человек, которая обсуждает намеченную проблему на основе подготовленных докладов. Студенты излагают свои позиции всей аудитории. Каждый участник экспертной группы выступает с сообщением.

2. Экспертная группа вступает в обмен мнениями с аудиторией.

3. Подводятся итоги круглого стола совместно с преподавателем.

4. По итогам круглого стола активным его участникам выставляется зачет, который может служить основанием автоматической оценки / зачета при промежуточной аттестации.

Примерные темы рефератов-докладов, которые могут обсуждаться на круглом столе, представлены в Приложении 1.

⁵ Введение в этническую психологию / под ред. Ю. П. Платонова. – СПб., 1995.

Литература по теме

1. Арутюнян Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. – М., 1999.
2. Введение в этническую психологию / под ред. Ю. П. Платонова. – СПб., 1995. – С. 35–44, 84–90.
3. Волкова, Н. В. Этническое сознание как фактор регуляции социального поведения / Н. В. Волкова // Актуальные проблемы этнической психологии. – Тверь, 1992. – С. 56–64.
4. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М., 1999. – С. 18–21.
5. Основы этнической психологии. – Рязань, 1992.
5. Платонова, Н. М. Этническое самосознание как предмет исследования / Н. М. Платонова // Актуальные проблемы этнической психологии. – Тверь, 1992. – С. 32–41.
6. Садохин, А. П. Этнология / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – М., 2000.
7. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М., 1998.
8. Сикевич, З. В. Этносоциология / З. В. Сикевич. – СПб., 1994. – С. 9–26.
9. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М., 1999. – С. 29–32.

Тема 2. ПСИХОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ

Любому акту познания, общения, деятельности предшествует установка – определенное направление личности, состояние готовности, тенденция к определенной деятельности, способной удовлетворить потребности человека. В отличие от мотива (сознательного побуждения) установка произвольна и не осознается субъектом. Но именно она определяет отношение к объекту и способ его восприятия.

Сталкиваясь с человеком, принадлежащим к определенному классу, нации, мы заранее ожидаем от него определенного поведения и оцениваем конкретного человека по тому, насколько он соответствует или нет этому эталону.

Социальный стереотип – упрощенный, схематизированный образ социальных объектов, характеризующийся высокой степенью согласованности индивидуальных предпочтений.

Основные свойства этнических стереотипов:

1) эмоциональная наполненность («стереотип заряжен чувствами» (У. Липпман), чем тверже оценка, тем, как правило, большую эмоцию вызывает любая попытка подвергнуть стереотип сомнению, и, наоборот, чем интенсивнее эмоция, тем категоричнее выражающее ее мнение (П. Н. Шихирев));

2) избирательность восприятия информации (мы позволяем оказать на себя влияние только тем фактам, которые соответствуют нашей картине мира, нашей «философии»);

3) устойчивость (стабильность во времени) и ригидность (недостаток гибкости, зависимость от сформированных в прошлом образов) к новой информации;

4) согласованность (высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы); стереотипными признаются качества, с наличием которых у описываемой группы согласны не менее 75–80 % респондентов.

Стереотип – неотъемлемый элемент обыденного сознания. Ни один человек не в состоянии самостоятельно и творчески реагировать на все встречающиеся в его жизни ситуации. Стереотип

аккумулирует стандартный коллективный опыт и внушенный через обучение и общение с другими, помогает ему ориентироваться в жизни и определенным образом направляет его поведение.

Любая этническая группа ассоциируется с тем или иным образом. Например, американцы – предприимчивы, способны, материалистичны, честолюбивы, прогрессивны; англичане – спортивные, соблюдают условности, любят традиции, консервативны; евреи – умны, корыстолюбивы, предприимчивы, скупы, способны; итальянцы – артистичны, импульсивны, страстны, вспыльчивы, музыкальны (по результатам исследования стереотипов студентов Принстона (1933, 1951)). Уже в этом простом перечне черт явственно сквозит определенный эмоциональный тон, выступает отношение к оцениваемой группе.

Основными структурными компонентами этнического стереотипа являются автостереотипы и гетеростереотипы, которые, взаимодействуя, достигают определенного уровня сбалансированности. Различия между авто- и гетеростереотипами отражают уровень взаимопонимания между этносами и степень их психологической тождественности. Чем больше степень этой тождественности, тем меньше этнической нетерпимости.

Автостереотип – это образ собственной этнической группы для других (люди, оценивая свою группу, как бы представляют ее для других групп, но так, как им хотелось бы, чтобы они воспринимались).

Гетеростереотип – образ другой этнической группы, построенный в соответствии с ожиданиями, связанными с этой группой. Это также один из способов демонстрации своего отношения.

Контуры психологических границ между этническими группами можно определить на основе четырех вариантов сопоставления авто- и гетеростереотипов (схема Г. У. Солдатовой). Согласно этой схеме, если взаимодействуют этническая группа 1 и этническая группа 2, то группа 1 имеет автостереотип (А1) и гетеростереотип (Г1), точно также группа 2 имеет автостереотип (А2) и гетеростереотип (Г2).

1. Совпадение по схеме А1+Г2. Оно предполагает сравнение представлений о собственной этнической группе (А1 – автостереотип 1) с представлениями других о ней (Г2 – гетеростерео-

тип 2). Эту меру согласованности Г. Олпорт называл критерием истинности стереотипа. Он исходил из того, что чем больше совпадают два различных мнения об одном и том же объекте, тем они ближе к истине. Сходство между двумя разными представлениями Р. Левайн и Д. Кемпбелл обозначили как реальный компонент этнического образа. Если автостереотип – это «наш образ для других», а гетеростереотип – «образ других для нас», то совпадения семантических структур этих образований отражают степень межкультурного взаимопонимания и взаимную проницаемость психологических границ. Количественное выражение степени такого тождества обозначается как показатель адекватности.

2. Совпадение по схеме А1+Г1. Здесь предполагается сравнение Мы-образа этнической группы (А1 – автостереотип 1) с ее же представлениями о другой этнической группе (Г1 – гетеростереотип 1). Тенденцию гетеростереотипа группы походить на ее же автостереотип интерпретируют (Р. Левайн, Д. Кемпбелл) как проективный элемент в гетеростереотипе. Тождественность этих образований является отражением близости групп в семантическом пространстве одной группы, но в силу проективного характера предполагаемой тождественности близость в определенной степени воображаемая. Показатель близости между этническими группами рассматривается как субъективная психологическая дистанция.

3. Совпадение по схеме А1+А2. Это сопоставление представлений разных народов о самих себе, предполагающее анализ содержательных и оценочных совпадений не внутри семантического поля одной этнической группы, а в межгрупповом семантическом пространстве. Показатель такого сходства рассматривается как внешний по отношению к этническим группам и назван объективной психологической дистанцией. Это один из индексов, фиксирующих степень культурной отличительности. Он отражает глубину психологической разделенности народов или, наоборот, степень их общности. Чем выше этот показатель, тем больше общности между народами.

4. Совпадение по схеме Г1+Г2. Тождественность между представлениями разных этнических групп друг о друге (между гетеростереотипами) отражает уровень соответствия их взаимных ожиданий. Г. У. Солдатова отмечает, что «содержательные сов-

падения... между структурными компонентами межэтнической установки обозначаются как семантические зоны сходства между этническими группами. Они являются когнитивно-эмоциональной основой для развития взаимопонимания между народами... Центральное ядро таких зон... определялось по критерию высокой внутригрупповой согласованности. Это ядро составили качества, которые более 70% респондентов оценили как наиболее характерные ("выражено средне" или "выражено сильно") для данной этнической группы» (Солдатова Г. У., 1998).

Традиционно ученые считали, что стереотип – это совокупность мифических представлений. Так, У. Липпман, который впервые использовал понятие «социальный стереотип», считал неточность и даже ложность одной из важнейших характеристик стереотипов. Начиная с 50-х гг. XX в. получила распространение гипотеза американского психолога О. Клайнберга о наличии в стереотипе *«зерна истины»*. Стереотип не сводится к совокупности мифических представлений, он отражает реальные особенности стереотипизируемой группы. При этом:

- стереотипы более истинны, если существует единодушное мнение между двумя группами относительно черт третьей;
- в соответствии с гипотезой контакта, более длительные и глубокие контакты между группами приводят к более высокому удельному весу реальных черт в их взаимных стереотипах;
- признаком истинности предлагается считать согласованность между восприятием группы самой себя и ее восприятием другой группой.

Реальные межэтнические отношения (сотрудничество или соперничество, доминирование или подчинение) оказывают влияние на стереотипы, их содержание, направленность, степень истинности. Так, в ситуации конфликта между группами строятся их *полярные образы*, когда себе приписываются только позитивные качества, а «врагам» – противоположные. Ярким проявлением такого противопоставления является *феномен «зеркального образа»*, когда члены двух конфликтующих групп приписывают идентичные положительные черты себе, а идентичные пороки – соперникам. Более сглаженная форма межэтнического противопоставления – наличие *атрибуций-оборотней* (Г. У. Солдатова,

1998), когда тождественные по смыслу качества оцениваются по разному в зависимости от того, приписываются ли они своей группе или чужой. Люди выбирают позитивный ярлык, когда описывают черту, присущую своей группе (дружелюбность, раскованность), и негативный ярлык – при описании той же черты чужой группы (назойливость, развязность).

Выделяют следующие **функции** стереотипизации:

- психологические функции – упрощение и систематизация обильной и сложной информации, получаемой человеком из окружающего мира; сохранение и защита ценностей индивида;

- социально-психологические функции – межгрупповая дифференциация и поддержание позитивной групповой идентичности;

- социальные функции – объяснение существующих отношений между группами, их оправдание и сохранение.

Стереотипы были, есть и будут. Проблема возникает лишь тогда, когда эти действительные или воображаемые различия вводятся в главное качество и превращаются во враждебную психологическую установку по отношению к какой-то этнической группе. Это и есть этническое предубеждение.

Предубеждение – это враждебная установка по отношению к группе или ее членам. Предубеждение – неблагоприятная установка к объекту, которая имеет тенденцию быть крайне стереотипизированной, эмоционально заряженной и нелегко поддается изменению под влиянием противоположной информации (Д. Креч, Р. Крачфилд, Э. Баллачи). Г. Олпорт подчеркивал, что предубеждение возникает там, где враждебная установка «покоится на ложном и негибком обобщении». Предубеждение – это унифицированная, устойчивая и согласованная тенденция негативно реагировать на членов определенной этнической группы. Первый и наиболее важный индикатор предубеждений – негативная оценка. В отличие от стереотипов (устойчивых, обобщенных характеристик представителей этнических групп), предубеждение – это явно оценочное и явно негативное отношение («грязные», «глупые»). Второй индикатор – эта негативная оценка вызвана только этнической принадлежностью человека, а не его личностными качествами, и эта оценка распространяется на всех членов данной группы. Третий показатель – организованная предрасположен-

ность реагировать негативно на представителей этнической группы, по отношению к которой существует предубеждение.

Предубеждение включает в себя 3 компонента:

- когнитивный – безосновательно враждебные представления о социальной группе;

- аффективный – ненависть, отвращение, чувство брезгливости;

- поведенческий – негативное поведение, направленное на членов социальной группы из-за членства в ней.

К числу наиболее известных предрассудков относят:

- предубеждения по отношению к этническим и расовым группам (расизм);

- предубеждения по отношению к людям определенного пола (сексизм);

- предубеждения по отношению к людям определенного возраста (эйджизм);

- предубеждения по отношению к людям нетрадиционной сексуальной ориентации (гомофобия).

Обычно люди, предубежденные против какой-то этнической группы, не сознают своей предвзятости. Они уверены, что их враждебность к этой группе вполне естественна, т. к. вызвана ее дурными качествами или плохим поведением. Свои рассуждения они нередко подкрепляют фактами из личного общения с людьми определенной национальности: «Знаю я этих ...! Был у нас один такой...». Такие рассуждения лишены логики. Каким бы неприятным ни был знакомый человек, нет оснований думать, что все остальные такие же.

Некоторые социологи утверждают, что этнические предубеждения вырастают прежде всего из неблагоприятных личных контактов между индивидами из разных этнических групп. Хотя эта теория давно отвергнута, она имеет широкое хождение в обыденном сознании. Действительно, личные контакты играют определенную роль в возникновении и закреплении предубеждений. Но они не объясняют происхождение предубеждения как такового. Например, дети, воспитанные в расистских семьях, обнаруживают высокую степень предубеждения против афроамериканцев, даже если они никогда в жизни их не встречали.

Личный опыт – не причина предубежденности. Этому опыту предшествуют и определяют его стереотипы. Когда же личный опыт противоречит стереотипу (например, человек, убежденный в интеллектуальной неполноценности негров, встречается с негром-профессионалом (Кон И. С., 1966)), он воспринимает этот факт как исключение из правила. Известны случаи, когда ярые антисемиты имели друзей среди евреев: логика проста – позитивная оценка отдельного лица лишь подчеркивает негативное отношение к этнической группе как целому.

Иррациональность предубеждений состоит в следующем.

Они могут существовать независимо от личного опыта (никогда не видел цыган, но знаю, что они плохие).

Установка как целое независима от тех специфических черт, обобщением которых она является: когда люди объясняют свое враждебное отношение к группе, они называют определенные отрицательные черты. Однако те же самые черты, взятые безотносительно к данной группе, вовсе не вызывают негативных оценок или оцениваются гораздо мягче («Линкольн работал до глубокой ночи? Это доказывает его трудолюбие, настойчивость, упорство и желание до конца использовать свои способности. То же самое делают "чужаки" – евреи и японцы? Это свидетельствует только об их эксплуататорском духе, нечестной конкуренции и о том, что они злобно подрывают американские нормы»). Социологи показали, что агрессивность у евреев одобрили 38% американцев, та же черта применительно к своей группе дала 54% одобрительных оценок (Кон И. С., 1966).

Против любого национального меньшинства, любой группы, которая вызывает предубеждение, всегда выдвигается одно и то же стандартное обвинение – «эти люди» обнаруживают слишком высокую степень групповой солидарности, они всегда поддерживают друг друга, поэтому их надо опасаться. Что реально стоит за этим обвинением? Малые группы, особенно дискриминируемые, обнаруживают более высокую степень сплоченности, чем большие нации. Сама дискриминация служит фактором, способствующим такому сплочению. Предубеждение большинства создает у членов такой группы острое ощущение своей исключительности, отличия от других. Это, естественно, сближает их и заставля-

ет больше держаться друг за друга. Ни с какими специфическими психическими и расовыми особенностями это не связано.

Этническое предубеждение и любые формы дискриминации способствуют сохранению национальной обособленности и формированию крайних форм национализма у малых народов.

К причинам возникновения предубеждений относят:

- индивидуальные различия (предрасположенность к проявлению предубеждений у людей определенного психологического типа);
- конкуренцию между группами за ограниченные ресурсы, власть, статус (реальный конфликт интересов);
- социальную идентичность, т. е. осознание индивидом своей групповой принадлежности (предубеждение по отношению к другим группам возникает в результате процессов социальной категоризации, дифференциации, сравнения и оценки, направленных на достижение позитивного отличия своей группы от другой);
- социальное научение;
- восприятие угрозы со стороны чужой группы.

Подходы к объяснению этнических предубеждений

Теория фрустрации – агрессии (теория «козла отпущения»). Когда какие-то стремления человека блокируются, это создает состояние напряженности, раздражения – фрустрации. Фрустрация ищет какой-то разрядки и находит ее в акте агрессии. При этом объектом агрессии может стать любой, вовсе не связанный с источником напряженности. Чаще всего это кто-то слабый, не могущий постоять за себя.

Когда у народа существуют непреодолимые трудности, люди бессознательно ищут, на ком их выместить. История показывает, что проблемы связанные с национальными меньшинствами, обостряются в периоды, когда общество переживает кризис.

Недостатки теории:

- 1) фрустрация не всегда ведет к агрессии, она может вызвать и состояние подавленности, гнев против самого себя, борьбу с действительным источником трудностей;
- 2) не отвечает на вопрос, почему берется один, а не другой «козел отпущения» (исследования показывают, что люди выби-

рают в качестве козла отпущения не первый попавшийся объект, а тех, к кому они и раньше были настроены наиболее враждебно).

Теория проекции. Свои собственные стремления и импульсы, противоречащие самосознанию и моральным установкам, индивид бессознательно приписывает другим. Американские психоаналитики Беттельхейм, Яновиц, Петтигрю и др. считают, что этнические стереотипы в США распадаются на 2 группы: 1) хитрость, честолюбие, корыстолюбие, агрессивность, групповой дух; 2) суеверие, лень, беззаботность, невежество, нечистоплотность, безответственность, сексуальная невоздержанность. В первом случае символизируются те качества, которые присущи сознательному «Я» американца, но осуждаются его моральным сознанием («сверх-Я»). Во втором случае символизируется его бессознательное стремление («оно»). Проецируя одни свои грехи на еврея, другие – на афроамериканца, «чистокровный» американец обретает желанное равновесие в душе.

Теория авторитарной личности (Т. Адорно, Н. Санфорд и др.). В центре внимания – потенциально фашиствующий индивид, тот, кто в силу психологических особенностей своей личности наиболее восприимчив к антидемократической пропаганде. Один из главных показателей авторитарности – этническая предубежденность.

Этноцентризм в высокой степени сочетается с антидемократизмом. Люди, предубежденные против какой-то одной этнической группы, обнаруживают тенденцию враждебности и к остальным «чужакам», хотя и в разной степени. Наиболее предубежденные индивиды обычно обнаруживают высокую степень конформизма по отношению к социальным нормам и властям и одновременно подавленную враждебность к ним; они – сторонники суровых наказаний, преклонения перед могуществом и силой; не уверены в своем социальном положении и престиже; им свойственны скованность и догматизм мышления, недоверие к другим людям, подавленная сексуальность; они склонны рассматривать мир как злой и опасный. Эти проявления получили обобщенное название «авторитарной личности» или «авторитарного синдрома».

Этническая предубежденность, расизм предстают как частные проявления глубинных черт личности, сформировавшихся в

раннем детстве. Враждебность к национальным меньшинствам может быть связана и с внутренним невротизмом человека, который проецирует свое внутреннее беспокойство во вне.

В свете теории Т. Адорно расист – прежде всего невротик, психопат. Такая ситуация возможна, но не обязательна. Население штата Миссисипи, как указывают критики этой теории, показывает степень предубежденности к афроамериканцам выше, чем население штата Миннесота, вовсе не потому, что там больше невротиков, а потому, что стереотип составляет здесь неотъемлемую часть общественной психологии. Ключ к пониманию природы этнических предубеждений лежит в истории общества, в структуре общественного сознания и объясняется социальными, а не индивидуально-психологическими причинами.

Теория стереотипов. Образ чужой этнической группы в сознании народа определяется прежде всего характером собственных исторических взаимоотношений в этой группе: сотрудничество и кооперация приводят в основном к позитивным установкам друг к другу, предполагающим терпимое отношение к существующим различиям; далекие отношения, не затрагивающие жизненные интересы, дают склонность относиться друг к другу без враждебности, но и без особой симпатии, и установка людей окрашивается чувством любопытства («смотри, какие интересные, не похожие на нас бывают люди!»); состояние конфликта, вражды приводит к негативным установкам или предубеждениям.

В связи с этим можно выделить несколько закономерностей.

Представители господствующей нации воспринимают зависимость народность через призму своего главенствующего положения. Порабощенные народы рассматриваются как низшие, неполноценные, нуждающиеся в опеке и руководстве. Пока они довольствуются этим положением, колонизаторы готовы признавать за ними достоинства (но низшего порядка) – «непосредственность», «жизнерадостность», «отзывчивость». Как только меньшинства пытаются выступить как самостоятельная сила, к нему перестают относиться как к «детям» и обвиняют – «смутьян», «агрессор», «демагог».

Если меньшинство предстает как соперник и конкурент в экономической и социальной сфере, оно начинает вызывать еще

большую враждебность. Такой группе не отказывают в умственных способностях, как в первом случае, наоборот, эти способности часто преувеличивают – страх перед конкурентом побуждает переоценивать его опасность, и говорят, что они «плохо направлены». Когда появляется такая конкуренция, фактическое поведение той группы, в отношении которой существует предубеждение, ничего уже не меняет.

Современные теории происхождения предубеждений

Теория амбивалентности. Данная теория фокусируется на амбивалентности, порождаемой одновременно испытываемыми и не совместимыми друг с другом чувствами: симпатией к страданиям людей из групп меньшинств и антипатией по отношению к ним. В ситуации, когда антипатия перевешивает симпатию, негативные установки и поведение активизируются и направляются на членов других этнических групп.

Отвергаемый расизм. Согласно этой теории, в сознании людей существует противоречие между декларируемыми ценностями и реальными чувствами. Люди испытывают неосознаваемые негативные чувства по отношению к меньшинствам, но стараются избежать отражения этих чувств в своем поведении, поскольку они тоже разделяют ценности равноправия и считают себя непредубежденными. Эти чувства приводят к тревожности и избеганию членов групп меньшинств.

Символический расизм. Предубеждение состоит из негативных чувств по отношению к той или иной этнической группе и веры в то, что члены этой группы нарушают некие традиционные ценности, которые дороги им самим, например индивидуализм и уверенность в себе. Эти факторы ведут к сопротивлению антирасовой социальной политике.

Теория реалистического группового конфликта. Групповой антогонизм, согласно этой теории, вырастает из конкуренции за недостаточные ресурсы (территория, материальные и естественные ресурсы). Реальная угроза вызывает ненависть к источнику угрозы, особенно в ситуации сокращения ресурсов. При этом и воспринимаемая угроза может быть важным источником предубеждений, даже если она не имеет никакой реальной основы.

Теория интегрированной угрозы. Считается, что к предубеждениям могут привести 4 типа угроз:

- реальная угроза;
- воспринимаемая угроза или угроза ценностям своей группы;
- страх негативных последствий контакта;
- страх негативных стереотипов или предубеждений со стороны членов другой группы.

Отметим, что воспринимаемые угрозы часто нереалистичны или преувеличенны.

Теория социального доминирования. Рассматривает предубеждения как результат системы верований, которая позволяет доминирующей группе легитимизировать власть, привилегии и престиж, которыми они наслаждаются. Считается, что люди с иерархической концепцией общества более склонны к предубеждениям.

Теория социальной идентичности. Люди более склонны позитивно оценивать свои группы, чтобы поддерживать свое самоуважение. При этом они часто третируют аутгруппы. Похожая идея лежит в концепции этноцентризма: собственная группа – это центр всего, эталон, а другие группы ранжированы по отношению к ней. Этноцентризм, естественно, приводит к тому, что различия между группами в ценностях, морали и убеждениях становятся основой предубеждений.

Следствия существования предубеждений

Этнические предубеждения ограничивают сферу общения между представителями разных этносов, вызывают настороженность с обеих сторон и, как следствие, еще большее непонимание.

Этническая предубежденность национального меньшинства становится решающим психологическим фактором: внимание обращается прежде всего на национальную или расовую принадлежность человека, все остальные качества кажутся второстепенными по сравнению с этим.

Негативное влияние на психическое состояние и личностные качества меньшинств, подвергающихся дискриминации: высокий процент невротических реакций; сознание того, что они бессильны изменить свое неравноправное положение, вызывает повышен-

ную раздражительность и агрессивность, пониженную самооценку, чувство собственной неполноценности, готовность довольствоваться низшим положением. А это закрепляет предубеждение.

Дискриминируемое меньшинство усваивает в целом систему этнических представлений большинства, в том числе его предубеждения в отношении других меньшинств. Тот, кто подвергается гнету, не становится автоматически интернационалистом.

Методы и техники снижения предубеждений

Обнаружение противоречия между ценностями и поведением. В основе – идея о том, что ценности равноправия связаны с низким уровнем предубеждений, а ценности иерархии – с высоким. Если люди ценят равенство, то демонстрация расхождений между ценностями равенства и их собственными установками, поведением в отношении меньшинств приводит к изменению в их установках и поведении.

Снижение угрозы. Программы межкультурного диалога могут способствовать снижению чувства реальной или воспринимаемой угрозы и предубеждений, снабжая участников более точной информацией о групповых различиях. Они также могут снизить угрозу, создавая условия для позитивного межличностного взаимодействия с членами иноэтнических групп, поэтому ожидания от будущего взаимодействия не будут столь негативным, как прежде.

Увеличение восприятия сходств между группами. Если мы изменяем убежденность в том, что другая группа может отличаться от нашей лишь в худшую сторону (что способствует повышению позитивности и ясности нашей собственной культурной идентичности), то это изменение должно приводить к уменьшению предубеждений. Рост восприятия сходств других с собой увеличивает симпатию к другим.

Создание групп более высокого порядка. Создание выраженной идентификации с социальными категориями более высокой иерархии (школа, организация, община, нация, человечество). Идентификация с более общей группой превращает ингруппу и аутгруппу в единую группу с разделяемой всеми общей идентичностью.

Декатегоризация путем основания множественных перекрестных идентичностей. Людям напоминают о множественных социальных категориях, к которым они принадлежат и которые пересекаются между собой. Люди не только члены расовых или этнических групп, они одновременно мужчины и женщины, старые и молодые, христиане, мусульмане или иудеи, первые или последние дети в семье, врачи, учителя, спортсмены и т. п. Напоминание людям об этих пересекающихся групповых принадлежностях уменьшает предубеждения. Хотя индивиды могут отделяться в одних социальных категориях (раса, этничность), они могут объединяться в других значимых для личности категориях (сходство установок, чувств, интересов, способностей), которые могут раскрываться через межличностное взаимодействие.

Подкрепление и моделирование позитивного подкрепления. Теория социального научения подчеркивает роль подкрепления и моделирования в изменении установок и поведения. Люди, обнаруживающие, что взаимодействие с членами аутгруппы вознаграждается, скорее изменят установки и поведение по отношению к ним. Вознаграждение за поведение без предубеждений – наиболее мощный инструмент, доступный организаторам программ межкультурного взаимодействия. Например, поощрение школьников за то, что они садятся рядом с новым (иноэтническим) другом в школьной столовой. Демонстрируемые авторитетными людьми (учителями, воспитателями) образцы поведения влияют на поведение детей. Когда какая-то модель поведения вознаграждается, другие имитируют эту модель.

Изменение связей между знаниями и эмоциями. Слишком часто люди научаются связывать социальные группы с негативными эмоциями посредством социализации, благодаря СМИ и прямому опыту. Как следствие, представителей некоторых этнических, расовых, религиозных групп не любят, боятся и избегают. В программах межкультурного взаимодействия можно постараться изменить связи между группами и негативными эмоциями в их адрес, предлагая людям позитивный опыт взаимодействия и позитивную информацию об этих группах.

Использование когнитивного диссонанса для изменения установок. Когда люди поступают не в согласии с их привычным мнением

о себе, они чувствуют себя некомфортно в связи с этой несогласованностью. Этот диссонанс мотивирует людей изменить их предыдущие установки, чтобы поддержать согласованное мнение о себе. Так, если люди с предубеждениями, этноцентристы, негативно относящиеся к членам другой группы, ведут себя позитивно по отношению к ним, они могут быть мотивированы изменить свои первоначальные предубеждения, чтобы согласовать свое отношение со своим нынешним поведением. Так, в одном исследовании, белые ученики, кто добровольно писал сочинения на тему увеличения школьных денег на образование черных, имели более позитивные межрасовые установки после написания этих сочинений, чем до них.

Создание эмпатии. Сочувствие членам других групп приводит к уменьшению предубеждений. Реакция эмпатии может иметь две формы. Первая – когнитивная: люди испытывают когнитивную (рассудочную) эмпатию, когда входят в роль другого и смотрят на мир его глазами. Она достигается получением необходимых знаний об иноэтнической группе, включая этническую картину мира, нормы и ценности, особенности жизни ее представителей. Вторая реакция – эмоциональная эмпатия: это эмоции, связанные с чувством вины, которые вырастают из ощущения причастности к страданиям других. Переживаемая эмоциональная эмпатия ведет к благоприятным изменениям в установках по отношению к другой группе, снижает тенденцию обвинять жертв дискриминаций в тех проблемах, от которых они страдают.

Исправление неверных атрибуций. Тенденция давать неверные атрибуции (объяснения) причин поведения членов другой группы – еще одна причина предубеждений. Мы чаще обвиняем в негативном поведении членов другой группы, чем своей собственной, а более позитивное поведение чаще приписываем членам своей группы (т. е. совершаем фундаментальную ошибку атрибуции). Техника культурного ассимилятора создана для помощи людям правильно интерпретировать поведение людей из других культурных групп.

Задания для работы в аудитории

1. Обсудите результаты исследования. В одном из исследований экспериментаторы посетили 90 автомобильных магазинов в районе Чикаго и при помощи хорошо отработанной одинаковой стратегии пытались выторговать у продавца автомобиль по самой низкой цене (автомобиль стоил дилеру приблизительно 11000 \$). Как выяснилось, для белых мужчин окончательная цена в среднем составляла 11362 \$; белым женщинам удалось договориться о цене в 11504 \$; афроамериканцы выторговали машину за 11783 \$; а афроамериканские женщины остановились на 12237 \$.

Какая проблема вскрывается в этом исследовании? В чем ее суть?

2. Обсудите диалог. Между мистером X и мистером У состоялся следующий диалог (по Г. Оллпорту, 1954):

Мистер X: Проблема в том, что евреи всегда заботятся только о своих.

Мистер У: Однако, как показывают результаты кампании по сбору благотворительных средств, евреи оказались щедрее и чаще выделяли деньги на благотворительные нужды общества, чем не евреи.

Мистер X: Это говорит только о том, что они всегда пытаются купить хорошее отношение и примазаться к христианам. Они думают лишь о деньгах; вот почему так много банкиров-евреев.

Мистер У: Но недавние исследования показывают, что процент евреев в банковском бизнесе совсем незначителен, их намного меньше, чем не евреев.

Мистер X: Вот именно, приличный бизнес им не под силу; они занимаются лишь кинобизнесом или держат ночные клубы.

Проанализируйте данный диалог.

3. **Обсудите результаты исследования.** Перед вами некоторые стереотипы студентов Принстонского университета за несколько десятилетий:

<i>Группа</i>	<i>Годы</i>		
	<i>1933</i>	<i>1951</i>	<i>1969</i>
Японцы	Умные Трудолюбивые Прогрессивные Проницательные Хитрые	Склонные к подражанию Хитрые Крайне националистичные Умные Коварные	Трудолюбивые Честолюбивые Хорошие работники Националистичные Прогрессивные
Негры	Суеверные Ленивые Беспечные Грубые Музыкальные	Суеверные Музыкальные Ленивые Грубые Любители удовольствий	Музыкальные Беспечные Ленивые Любители удовольствий Хвастливые

Проинтерпретируйте эти результаты.

4. **Обсудите результаты исследования.** В 1948 г. в эксперименте Н. Миллера и Р. Бугельски студентов, работавших в летнем лагере, просили определить свое отношение к японцам и мексиканцам. Часть испытуемых прошла это обследование до начала долгожданного свободного вечера, который было запланировано провести в местном театре. Другой части пришлось вместо посещения театра остаться в лагере для выполнения тестов. Лишенная удовольствия группа продемонстрировала более выраженные предрассудки. Страсти провоцируют предрассудки.

Объясните полученные данные.

Практическое занятие по теме

1. Исследование этнических стереотипов

Задача – провести исследование этнических стереотипов, используя МЕТОД «ПОДБОРА ЧЕРТ» А. Катца и У. Брейли (впервые применен в 1933 г. в США), который предназначен для выявления типичных характеристик национальной психологии представителей того или иного этноса, этнических стереотипов. Авторы данного метода предложили студентам Принстонского университета список из 84 личностных черт, из которых они должны были выбрать по 5 наиболее характерных для 10 национальных групп: белых и афроамериканцев, англичан, китайцев, немцев, итальянцев, евреев, негров, турок и японцев.

Существует следующая модификация данного метода. В методике исследования стереотипов американцев и русских людей, сконструированной на основе метода «Приписывания черт» и использованной психологами МГУ, испытуемых просили выбрать из списка из 70 черт и подчеркнуть 15 качеств, которые наиболее полно и точно характеризуют русских людей (американцев, самих респондентов):

1. дисциплинированные	36. обладающие чувством собственного достоинства
2. адаптирующиеся	37. гостеприимные
3. гордые	38. предприимчивые
4. оптимистичные	39. раскованные
5. патриотичные	40. добросовестные
6. сильные	41. бескорыстные
7. консервативные	42. уверенные в себе
8. независимые	43. беспечные
9. подавленные	44. настойчивые
10. непоседливые	45. развязные
11. конкурирующие	46. терпеливые
12. агрессивные	47. целеустремленные
13. трудолюбивые	48. духовные
14. прогрессивные	49. стремящиеся к успеху
15. сдержанные	50. гуманные
16. предпочитающие	

материальные ценности	51. компетентные ценности
17. послушные	52. общительные
18. эмоциональные	53. бережливые
19. скрытные	54. добрые
20. дружелюбные	55. заносчивые
21. серьезные	56. жалостливые
22. эгоистичные	57. деловые
23. выносливые	58. озлобленные
24. импульсивные	59. доверчивые
25. приверженные порядку	60. щедрые
26. гибкие	61. обладающие чувством юмора
27. непреклонные	62. равнодушные к окружающим
28. неприветливые	63. подозрительные
29. безответственные	64. энергичные
30. прагматичные	65. жестокие
31. самодовольные	66. замкнутые
32. пассивные	67. бесхозяйственные
33. ленивые	68. покорные
34. индивидуалистичные	69. искренние
35. отзывчивые	70. вежливые

В результате можно проанализировать основные «измерения» этнических стереотипов:

1) содержание ЭС – набор характеристик, приписываемых какой-либо этнической группе;

2) единообразие ЭС – степень согласованности респондентов в приписывании этнической группе тех или иных характеристик (выражается в процентах). В частности, А. Катц и У. Брейли обнаружили высокую степень согласия в приписывании некоторых черт тем или иным этническим группам: например, 84% студентов считали, что афроамериканцы суеверны, а 78% – что немцы способны к наукам;

3) направленность ЭС – общее положительное или отрицательное восприятие объекта стереотипизирования. Может быть выведена непосредственно из содержания стереотипа (наличие большего или меньшего количества положительных или отрицательных характеристик);

4) интенсивность ЭС – степень предубежденности по отношению к стереотипизируемой группе, выраженная в стереотипе. Данное измерение можно получить ранжированием характеристик, приписываемых этнической группе.

Для более глубокой интерпретации результатов можно использовать МЕТОД ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (Н. М. Лебедева, 1989), который позволяет на основе оценочных компонентов этнического стереотипа сформировать ряд показателей, по которым можно судить о типе адаптации той или иной этнической группы к иноэтничной среде.

1. Соотношение позитивных и негативных оценочных компонентов этнических автостереотипов (для получения авто- и гетеростереотипов применялась модифицированная методика Ф. Катца и У. Брейли, где испытуемым предлагалось назвать 5–6 определений, наиболее характерных для представителей оцениваемой этнической группы (своей собственной или соседней)). Преобладание положительной групповой самооценки предполагает развитое чувство «мы», отражение в сознании индивидов ингруппы как самостоятельного субъекта межгруппового (межэтнического) взаимодействия и взаимовосприятия, выраженная положительная идентификация членов группы. Резкое преобладание позитивных автостереотипов при почти полном отсутствии негативных говорит о наличии внешнегрупповой контрсуггестии и сильной активации внутригрупповой суггестии, о «включенности» механизма психологической защиты, о появлении неадекватности самовосприятия. Преобладание негативного оценочного компонента – нарушение позитивной групповой идентификации, разрушение чувства «мы» по этническому признаку, ослабление внутригрупповой суггестии, возможная смена самоидентификации.

2. Соотношение позитивных и негативных оценочных компонентов гетеростереотипов. Резкое преобладание негативных гетеростереотипов говорит о действии психологической защиты в виде активации процессов внешней контрсуггестии, о стремлении группы сохранить себя как целое, сопротивлении инокультурному влиянию, о неадекватности межгруппового восприятия. Преобладание позитивных гетеростереотипов свидетельствует о наличии положительного образа другого, этнической толерант-

ности, адаптированности к иной культуре (при позитивной групповой самоидентификации). Резкое преобладание позитивных этнических гетеростереотипов (при негативной оценке ингруппы) говорит о разрушении данной группы как самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия, о вхождении ее членов в новое «мы», формируемое не по этническому признаку.

3. Степень повторяемости авто- и гетеростереотипов. Большая повторяемость автостереотипов говорит о сплоченности группы, развитой внутригрупповой суггестии, ценностном единстве членов группы. При этом вводится коэффициент целостности:

$$K = M/N,$$

где M – количество употреблений данных автостереотипов, N – общее количество названных характеристик.

Большая повторяемость гетеростереотипов свидетельствует о развитом сопротивлении инокультурному влиянию в форме контрсуггестии, целостности группы как самостоятельного субъекта межгруппового восприятия. При этом вводится коэффициент унифицированности (формула аналогичная, только применительно к гетеростереотипам).

Для получения авто- и гетеростереотипов применялась модифицированная методика А. Катца и У. Брейли: испытуемым предлагалось назвать 5–6 определений, наиболее характерных для представителей оцениваемой этнической группы (своей собственной или соседней).

При этом исследователи подчеркивают следующее: необходимо помнить, что стереотипы не являются столь устойчивыми, как считалось ранее. Следовательно, методики, предназначенные для изучения этнических стереотипов, должны создаваться для каждой конкретной группы и модифицироваться со временем. Поэтому предложенные техники могут быть использованы как образец для создания собственных методик, а не как готовый инструмент для исследования.

Литература для подготовки к практическому занятию

1. Белинская, Е. П. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – М.; Воронеж, 2000. – С. 180–181.

2. Кон, И. С. Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этнических предрассудков) / И. С. Кон // Новый мир. – 1966. – № 9. – С. 187–205.

3. Лебедева, Н. М. Особенности социальной перцепции в процессе этнокультурной адаптации переселенческих групп: дис. ... канд психол. наук / Н. М. Лебедева. – М., 1989. – 175 с.

4. Лебедева, Н. М. Межкультурный диалог в школе: в 2 кн. / Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, О. В. Лунева. – М., 2004. – Кн. 1. – С. 57–96.

5. Стефаненко, Т. Г. Методы этнопсихологического исследования / Т. Г. Стефаненко, Е. И. Шлягина, С. Н. Ениколопов. – М., 1993. – С. 21–23.

6. Трусов, В. А. Этнические стереотипы / В. А. Трусов, А. С. Филиппов // Этническая психология (этнические процессы и образ жизни людей). – М., 1984. – С. 3–20.

7. Этнопсихологический словарь / под ред. В. Г. Крысько. – М., 1999. – С. 137.

2. Групповая дискриминация

Организуется групповая дискуссия. В основе дискуссии – домашнее задание «Сочинение на заданную тему». Студентам раздаются сочинения Нелли Цой «Воспоминания детства»⁶. В письменной форме студенты отвечают на вопросы к этому заданию. Затем в аудитории проводится групповая дискуссия на тему групповой дискриминации.

Материал для групповой дискуссии

«Воспоминания детства»

Нелли Цой, старшеклассница одной из российских школ, написала в своем дневнике:

«В моем восьмом классе 28 учеников, многие из которых знают друг друга с 6–7 лет. Класс был сплоченным, и мы знали друг друга настолько, что могли легко отличить почерк каждого. Хотя мы и выросли вместе, мы имели своих "изгоев". Со второго

⁶ Лебедева Н. М., Стефаненко Т. Г., Лунева О. В. Межкультурный диалог в школе: в 2 кн. М., 2004. Кн. 1. С. 57–96.

класса небольшая группа "элиты" проводила много времени, преследуя двух или трех "изгоев". Я была одной из этих двух-трех, хотя не знаю, почему. В большинстве случаев "ключают" тех, кто в плохой физической форме (не спортивен), или слишком много читает, или носит не ту одежду, или принадлежит к другой расе. Но в моем классе мы все много читали и не очень-то дружили со спортом. Нас также воспитывали с уважением относиться к иной расе или культуре. Обычно люди становятся "изгоями", когда они чем-то отличаются от большинства. Но в моем классе не было больших различий ни в чем. Это было так, будто группа сама нуждается в том, чтобы они существовали. Не различия между нами порождали ненависть, а ненависть порождала различия между нами.

Отвержение группы не было явным. Это было либо приглушенное хихиканье, когда я что-то говорила, или закатывание глаз, когда я оборачивалась. Если я была вне игровой площадки, то когда я подходила к группе других учеников, они часто замолкали. Иногда кто-нибудь не успевал увидеть меня, и я могла уловить обрывок шутки в свой адрес.

Я также запомнила и кое-что иное. В нашем классе были другие дети (Аня Иванова, Шамиль Гакаев, Яша Гуревич), которых отвергали так же, как и меня. Некоторые из них сильнее, чем я, старались быть принятыми группой, чем давали много поводов для шуток. Однажды во время обеда я сидела поодаль, следя за игрой в баскетбол. Одна из наиболее популярных в нашем классе девочек подошла ко мне, желая показать что-то, что, по ее словам, я не захочу пропустить. Мы пошли в угол площадки, где сидело еще три или четыре девочки. Одна из них вслух зачитывала отрывки из маленькой книжки, про которую сказали, что это дневник Ани Ивановой. Я села вместе с ними и, смеясь буквально до колик, слышала свой голос, слабо различимый среди других. Сейчас, оглядываясь назад, я удивляюсь, как я могла насмехаться над Аней, хотя я хорошо знала, что это такое – быть объектом насмешек. Мне бы хотелось сказать сейчас, что, если бы я очутилась в этой ситуации сейчас, я бы поступила по-другому, но, честно говоря, я не уверена. Часто быть принимаемой важнее, чем быть одобряемой самой со-

бой, даже если это принятие быстро кончается. Слишком часто наши действия происходят под влиянием момента (ситуации)».

Вопросы для обсуждения

Что вы почувствовали, прочитав эту историю?

Как Нелли поняла, что одноклассники отвергают (третируют) ее?

Как было лучше всего для Нелли отнестись к тому, что одноклассники ее третируют?

Что, по-вашему, чувствовала Нелли, наблюдая, как третируют других детей?

Приведите, как минимум, 2 разных варианта возможного поведения Нелли, когда она видела, как одноклассники «клюют» других детей? Какой вариант лучше и почему?

Как Нелли объяснила свое участие в насмешках над другими?

Какие у нее были варианты поведения, когда ее пригласили поучаствовать в насмешках над Аней Ивановой? Какой вариант лучше? Почему?

Иногда люди не делают то, что они считают правильным. Почему?

С разных точек зрения Нелли в этой истории является жертвой, зрителем и преследователем. Обсудите это.

А. Вспомните случай из вашей жизни, когда Вы сами оказались жертвой, зрителем или преследователем.

Б. Опишите этот случай: что ему предшествовало, где это происходило, кто был участником этого события (как можно подробнее).

Примерный план изложения

Что Вы сделали или сказали в этой ситуации?

Как Вы думаете, почему Вы так поступили?

Хотелось ли Вам поступить по-другому? Что Вас остановило?

Что другие люди сделали или сказали в этой ситуации?

Думаете ли Вы об этой ситуации по-другому сейчас, спустя время?

Цель групповой дискуссии – выработка конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях. В рамках этой дискуссии должны быть обозначены все предложенные стратегии и в ходе группового обсуждения проанализированы возможные последствия реализации каждой из стратегий. Именно по результатам анализа последствий и должен делаться вывод о предпочтении той или иной стратегии. Кроме того, в ходе групповой дискуссии

могут обсуждаться и вопросы о причинах нетерпимости среди людей вообще и в детском коллективе в частности, и, таким, образом, можно развивать потребность в рефлексии собственного поведения и поведения других людей и способность к ней.

Литература по теме

1. Аронсон, Э. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб., 2002. – С. 420–458.

2. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. – М., 1999.

3. Кон, И. С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предрассудков) / И. С. Кон // Социологическая психология / И. С. Кон. – М., 1999. – С. 270–303.

4. Нельсон, Т. Психология предрассудков: Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения / Т. Нельсон. – СПб., 2003.

5. Психология национальной нетерпимости: хрестоматия. – Минск, 1998.

6. Садохин, А. П. Этнология / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – М., 2000.

7. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М., 1999.

8. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М., 1999.

Тема 3. ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Существует множество трактовок понятия толерантность. Для нас особый интерес представляет понимание толерантности как человеческого качества, характеризующего терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, идеям, верованиям, а также к лицам, осуществляющим свое право на свободу мнений и выражение убеждений.

Толерантность проявляется в отношениях между людьми, в семье, группе, обществе в целом – от бытовой поведенческой реакции индивида на возможность существования иного, отличного от его собственного, мнения другого человека до межнационального и межгосударственного признания необходимости уважения богатого многообразия культур, национальных традиций, религиозных идеологий, форм их выражения и проявления в рамках единого человеческого сообщества.

Толерантность означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Оно означает признание того, что люди различаются по внешнему виду, положению, поведению и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. В то же время толерантность – не уступка, снисхождение или потворство. Это, прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека. Ей способствуют знание, открытость, общение, свобода мысли, совести и убеждений.

Наиболее значимым событием в области формирования толерантного сознания стал 1995 г., объявленный ООН по инициативе ЮНЕСКО Международным годом толерантности. Была принята Декларация принципов толерантности, цель которой – сделать все необходимое «для утверждения идеалов терпимости в обществе, поскольку терпимость является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов» (см. Приложение 2).

Отечественные психологи Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова выделили *критерии толерантности*:

1) равноправие (равный доступ к социальным благам, управленческим, образовательным и экономическим возможно-

стям для всех людей, независимо от пола, расы» национальности, религии...);

2) взаимоуважение членов группы / общества, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам (инвалидам, беженцам, гомосексуалистам...);

3) равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества;

4) сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств;

5) охват событиями общественного характера, праздниками как можно большего количества людей, если это не противоречит их культурным традициям и религиозным верованиям;

б) возможность следовать своим традициям для всех культур, представленных в обществе;

7) свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права и возможности других членов общества;

8) сотрудничество и солидарность в решении общих проблем;

9) позитивная лексика в наиболее уязвимых сферах межэтнических, межрасовых отношений, в отношениях между полами.

Понимание толерантности достигается через уяснение ее противоположности – интолерантности, или нетерпимости. Интолерантность – это не просто отсутствие чувства солидарности, это неприятие другого за то, что он выглядит иначе, думает иначе, просто за то, что он существует. Интолерантность ведет к господству и уничтожению, отказывает в праве на существование тому, кто придерживается иных взглядов.

Проявления интолерантности:

1) оскорбления, насмешки, выражение пренебрежения;

2) негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки;

3) игнорирование (отказ в беседе, в признании);

4) этноцентризм (понимание и оценка явлений через призму и традиции собственной культуры как эталонной и лучшей по сравнению с другими группами);

5) поиск врага (перенос вины за несчастья, неблагополучия и социальные проблемы на ту или иную группу);

б) преследования, запугивания, угрозы;

7) дискриминация по признаку пола, сексуальной ориентации, других различий (лишение социальных благ, отрицание прав человека, изоляция в обществе);

8) расизм;

9) ксенофобия в форме этнофобий (антисемитизм, кавказофобия...), религиозных фобий, мигрантофобий;

10) национализм;

11) фашизм;

12) империализм (покорение одних народов другими с целью контроля богатств и ресурсов подчиненных народов);

13) эксплуатация (использование чужого времени и труда без справедливого вознаграждения, безрассудное использование ресурсов и природных богатств);

14) осквернение религиозных культурных символов;

15) религиозное преследование (насаждение конкретной веры, ее ценностей и обрядов);

16) изгнание (официальное или насильственное);

17) сегрегация, включая апартеид (принудительное разделение людей различных рас, религий, полов, обычно в ущерб интересам одной группы);

18) репрессии (насильственное лишение возможности реализации прав человека), уничтожение и геноцид.

Этническая нетерпимость – реально значимая форма проявлений кризисных трансформаций этнической идентичности. Ни гиперидентичность, ни гипоидентичность не могут обеспечить толерантного поведения по отношению к другим людям. Основу толерантного отношения к человечеству составляет позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам.

Толерантность – это:

1) сотрудничество, дух партнерства,

2) уважение человеческого достоинства,

3) уважение прав других,

4) принятие другого таким, какой он есть,

5) способность поставить себя на место другого,

6) уважение права быть иным,

- 7) признание многообразия,
- 8) признание равенства других,
- 9) терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению,
- 10) отказ от доминирования, причинения вреда и насилия.

Можно выделить 2 пути развития личности: 1) толерантный, 2) интолерантный, где 1) – путь человека свободного, хорошо знающего других, у которого хорошее отношение к себе сосуществует с положительным отношением к окружающим и доброжелательным отношением к миру, а 2) – представление о собственной исключительности, стремление переносить ответственность на окружение, ощущение нависшей угрозы, потребность в порядке, желание сильной власти.

Таблица

Различия между толерантной и интолерантной личностью

<i>Толерантная личность</i>	<i>Интолерантная личность</i>
<i>Знание самого себя:</i> больше знают о своих достоинствах и недостатках; относятся критично к себе; не стремятся во всех своих бедах обвинять других; значительно больший разрыв между Я-идеальным и Я-реальным (выше потенциал саморазвития)	<i>Знание самого себя:</i> Я-идеальное и Я-реальное практически совпадают; замечает у себя больше достоинств, чем недостатков; как следствие, во всех проблемах чаще склонен винить других
<i>Защищенность:</i> чувствует себя в безопасности; не стремится защищаться от других людей и групп; отсутствие угрозы или убежденность, что с ней можно справиться – важное условие формирования толерантной личности	<i>Защищенность:</i> ей трудно жить в согласии как с самим собой, так и с другими людьми; опасается своего социального окружения и даже себя, своих инстинктов; над ним постоянно нависает ощущение угрозы
<i>Ответственность:</i> убеждены, что судьба зависит от них самих; не перекладывают ответственность на других, а несут ее сами	<i>Ответственность:</i> считает, что происходящие события от него не зависят; он не властен над судьбой (например, убежден, что многие вещи объясняются астрологией); ему легче думать, что что-то совершается с ним, а не им; стремиться снять с себя ответственность за то, что происходит с ним и вокруг него (эта

	особенность связана со стремлением во всем обвинять других лежит в основе формирования предрассудков в отношении других: «не я ненавижу и причиняю вред другим, это они ненавидят и причиняют мне вред»)
<i>Потребность в определенности:</i> признает мир в его многообразии и готов выслушать любую точку зрения	<i>Потребность в определенности:</i> делит мир на две части: черное и белое; для нее не существует полутонов, есть только два сорта людей – плохие и хорошие, только один правильный путь в жизни; делят группы на «свои» и «чужие»; не может относиться к чему-то нейтрально (все происходящее либо одобряет, либо нет)
<i>Ориентация на себя – на других:</i> больше ориентирована на себя в работе, в фантазиях, творческом процессе, теоретических размышлениях; в проблемах склонна винить себя, а не окружающих; стремится к личной независимости, чем к принадлежности внешним институтам и авторитетам, т. к. им не нужно за кем-то прятаться	<i>Ориентация на себя – на других:</i> стремятся принадлежать к общественным институтам (например, девушки с антисемитскими тенденциями более склонны объединяться в сестринства, более религиозны, более патриотичны)
<i>Приверженность к порядку:</i> качества, перечисленные справа – не представляют большой ценности и отходят на второй план	<i>Приверженность к порядку:</i> чересчур большое значение придает чистоплотности, хорошим манерам, вежливости; для нее важно, чтобы во всем был порядок (нацисты чрезвычайную роль отводили добродетели. Гитлер проповедовал аскетизм. В соответствии с нацистскими убеждениями, вся жизнь человека должна протекать согласно протоколу. Евреев постоянно упрекал в непорядочности, аморальности, нечистоплотности); особенно любит социальный порядок; в своей принадлежности партии, группировке, национальности она находит

	безопасность и определенность, в которых так нуждается; эта принадлежность дает ей защиту от постоянного беспокойства
<i>Способность к эмпатии</i> (социальная чувствительность, способность давать верные суждения о других людях): более точны в своих суждениях о людях; более адекватно оценивают как более толерантных, так и интолерантных собеседников	<i>Способность к эмпатии:</i> оценивают своих партнеров исходя из собственных убеждений (т. е. партнеры выглядят в их глазах более интолерантными, чем есть на самом деле)
<i>Чувство юмора:</i> способность посмеяться над собой, и чувство юмора – важная черта такой личности; у того, кто может посмеяться над собой, меньше потребность чувствовать превосходство над другими	<i>Чувство юмора:</i> нет
<i>Авторитаризм:</i> предпочитает жить в свободном, демократическом обществе	<i>Авторитаризм:</i> очень значима общественная иерархия; считает, что внешняя дисциплина чрезвычайно важна (когда американских студентов просили назвать имена людей, которых они считают великими, интолерантные назвали имена лидеров, имевших власть и контроль над другими (Наполеон, Бисмарк), в то время как для толерантных более свойственно называть артистов, ученых (Чаплин, Эйнштейн)

Задание для работы в аудитории

С помощью метода майндмэп обсудите в малых группах следующую проблему: в русском языке существуют два слова с близким значением – «толерантность» и «терпимость». Чем они схожи и чем различаются?

Метод майндмэп (MINDMAP) – метод, дающий толчок к развитию творческого мышления. Суть его заключается в том, что различные аспекты темы и их разнообразные связи между собой можно намного лучше рассмотреть и запечатлеть в плоскостном изображении, нежели в линейном изложении инфор-

мации, которая передается в устной форме или письменно (т. е. создается «географическая карта» мыслей).

Применяется перед обсуждением темы / проблемы на лекции.

Студенты, работая в малых группах, должны:

1. В середине листа бумаги (ватмана) записать проблематику, тему, которая будет обсуждаться на занятии. Затем выбрать 2–3 наиболее главных, важных аспекта по этой теме и пометить их как главные ветви, на которых записываются ключевые слова. Последующие мысли в виде ключевых слов подвешиваются уже к существующим главным ветвям или, если это необходимо, прикрепляются к новой главной ветви. Важно, чтобы ни одна мысль не пропала и ничего не мешало потоку мыслей. Кроме этого, желательно провести и выделить взаимосвязи различных аспектов проблемы (см. рис.).

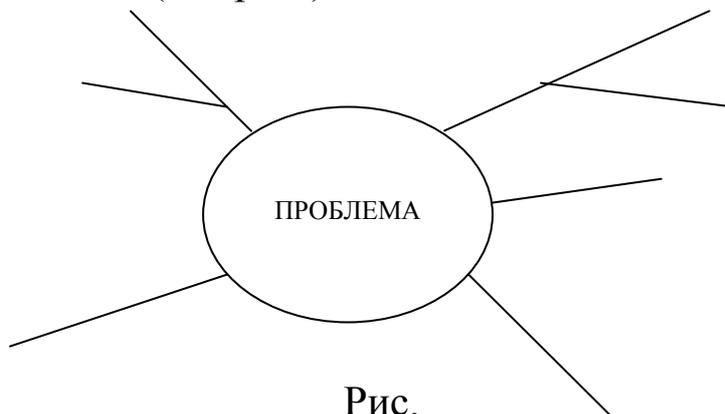

Рис.

2. Каждая группа представляет свое видение проблемы.

3. Идет общегрупповое обсуждение с подведением итогов, которые фиксируются на отдельном листе ватмана. Данные итоги впоследствии используются в аудитории во время лекционных занятий.

Достоинства метода:

- отчетливо выделяется центральная или основная идея;
- более важные идеи находятся ближе к центру, менее важные – на полях;
- связи между ключевыми понятиями, благодаря соединению их линиями, становятся узнаваемыми;
- новая информация может быть легко размещена без мешающих зачеркиваний, стираний, дополнений, что повышает обзор материала.

Практическое занятие по теме

«Дискуссионный клуб по проблемам толерантности»

Цель – ознакомить с понятиями толерантность и интолерантность, толерантная и интолерантная личность.

Часть 1

Преподаватель делит аудиторию на группы по 5–7 человек.

Группам предстоит выработать свои определения толерантности, включая в него то, что, по их мнению, является сущностью данного понятия. Определение должно быть кратким. После обсуждения представитель каждой группы знакомит с определением всех участников занятия. После того как все участники представили свои определения, преподаватель показывает существующие определения толерантности, знакомит с Декларацией принципов толерантности. В процессе обсуждения участники имеют возможность высказать свое отношение к полученным формулировкам.

В процессе рефлексии обращается внимание на многогранность понятия «толерантность» и актуальность данной темы:

1. Какое определение наиболее удачно?
2. Можно ли дать одно определение понятию «толерантность»?
3. Что отличает и объединяет предложенные определения?

Часть 2

1. Обсуждение в группах следующих вопросов:

С какими трудностями мы сталкиваемся на пути к толерантности?

Какие реальные шаги, действия можно осуществить для решения этих проблем?

Что я могу сделать лично? Что могут сделать другие?

2. Общее обсуждение темы «Принципы на пути к достижению толерантности».

Что я готов сделать, чтобы утвердить принципы толерантности в обществе?

Часть 3

1. Преподаватель предлагает участникам групп подумать над тем, что каждый из них является «подарком» для человечества (каждый человек – уникальная личность, в чем-то он вне всякой конкуренции, и верить в свою исключительность необходимо

каждому). Каждый участник аргументирует свое утверждение, например: «Я подарок для человечества, т. к. я...».

2. Преподаватель предлагает участникам групп определить, что их объединяет, несмотря на множество различий (записывается на листе ватмана). После того, как участники закончат перечислять сходства, группа может прийти к выводу, что несмотря на различия, люди принимают и понимают друг друга на основе сходства психологических характеристик или интересов, что позволяет им быть более толерантными друг к другу.

3. Каждый участник группы письменно называет 15 характеристик, свойственных толерантной личности, далее ставит знак «+» напротив тех качеств, которые, по его мнению, у него наиболее выражены. Каждый участник знакомит свою группу с характеристиками, которые записываются на листе бумаги. Подсчитывается число ответов по каждому качеству; качества, которые набрали наибольшее количество баллов, являются характеристикой толерантной личности. Участники имеют возможность сравнить представление о себе (знак «+») с портретом толерантной личности, созданным группой. Общее обсуждение. В процессе обсуждения участники определяют качества толерантной и интолерантной личности и выясняют, каких качеств им не хватает для того, чтобы считаться толерантными людьми.

Литература по теме

1. Идентичность и толерантность. – М., 2002.
2. Лебедева, Н. М. Межкультурный диалог в школе: в 2 кн. / Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, О. В. Лунева – М., 2004.
3. На пути к толерантному сознанию. М., 2000.
4. Психология национальной нетерпимости: хрестоматия. – Минск, 1998.
5. Роль высшего образования в развитии межэтнической толерантности. – Ярославль, 2002.
6. Солдатова, Г. У. Жить в мире с собой и с другими. Тренинг толерантности для подростков / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова. – М., 2001.
7. Щеколдина, С. Д. Тренинг толерантности. – М., 2004.

Тема 4. ПСИХОЛОГИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Можно выделить *4 основных подхода* к проблеме межгруппового взаимодействия или общения:

1. Мотивационный подход (связан с теориями З. Фрейда, Т. Адорно и др.) признает универсальность аутгрупповой враждебности в любом межгрупповом взаимодействии, и главной целью этой враждебности является поддержание сплоченности ингруппы. Потребность в ненависти и агрессивных действиях заложена в психике человека от природы, и она неизменно проявляет себя в войнах, конкуренции, расовых и других социальных конфликтах.

2. Ситуационный подход (М. Шериф) полагает, что источник межгрупповой враждебности или сотрудничества найден не в индивидуальных мотивационных факторах, а в характеристиках самого межгруппового взаимодействия.

Экспериментальные исследования в рамках этого подхода проводились на реальных группах и легли в основу *реалистической теории группового конфликта* Д. Кэмпбелла. Согласно этой теории конфликт интересов между группами создает отношения конкуренции и ожидания реальной угрозы со стороны другой группы. Реальная угроза, в свою очередь, обуславливает:

- враждебность отдельных членов к источнику угрозы,
- увеличение межгрупповой солидарности,
- более полное осознание индивидом своей групповой принадлежности,
- увеличение непроницаемости границ группового членства,
- уменьшение степени отклонения поведения индивидов от групповых норм,
- увеличение меры наказания за нарушение этих норм вплоть до изгнания нарушителя из группы.

3. Когнитивный подход (Г. Тэджфел, Дж. Тернер) декларирует идею о том, что аутгрупповая / межгрупповая дискриминация наблюдается и без объективного конфликта интересов. Социальная категоризация (деление людей на социальные группы) и неразрывно связанное с ней социальное сравнение (для

достижения позитивного отличия ингруппы) сами по себе достаточны для возникновения аутгрупповой дискриминации.

В рамках этого подхода родилась знаменитая *теория социальной идентичности*: свою основную потребность в самоуважении человек большей частью реализует через групповое членство. Когда индивид определяет себя посредством принадлежности к некоторой социальной группе, то его потребность в самоуважении будет мотивировать его желание оценивать данную группу позитивно. Позитивные различия в пользу ингруппы дают ее членам высокий субъективный статус/ престиж, следовательно, позитивную социальную идентичность. Негативные различия / неблагоприятное сравнение дает низкий престиж и негативную социальную идентичность. Чтобы удовлетворить свою основную потребность в самоуважении, личность склонна искать и находить позитивные отличия своей группы от всех остальных. В этом состоит *феномен ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации*.

Авторы теории описали кризис социальной идентичности, который предполагает:

- резкий рост или резкое снижение этнической компоненты в структуре социальной идентичности,
- переживание негативных чувств, связанных с этнической принадлежностью (стыд, вина, обида, ущемленность, униженность),
- неудовлетворенность гражданской принадлежностью (или отсутствием гражданства),
- негативная или сверхпозитивная (защитная) ЭИ,
- этническая интолерантность по отношению к «титальному» этносу,
- утрату «чувства родины»,
- общее восприятие ситуации в негативном свете (неприятие низкого статуса, ущемления прав и пр.),
- активизацию психологических механизмов отдаления культурной дистанции с «титальным» этносом,
- неудовлетворенность осуществлением смысла жизни.

Характерная особенность кризиса социальной идентичности – *«синдром навязанной этничности»* (Н. М. Лебедева, 1997) – следствие нарушения связи между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Этот фено-

мен означает, что этническая принадлежность человека, против его собственной воли и желания, становится чересчур значимой характеристикой его бытия и сознания и начинает определять его место в обществе, комплекс прав и обязанностей, а в его самоидентификации выходит на одно из первых мест.

Синдром навязанной этничности тесно связан с:

- ростом этнически релевантных маркеров в самоидентификации,
- ростом «этнических» ценностей («оставаться русским», «жить среди русских»),
- ростом негативных чувств, связанных с этнической принадлежностью,
- ростом ущемления прав этнических меньшинств,
- негативными гетеростереотипами,
- увеличением культурной дистанции с «титულным» этносом,
- установкой на миграцию.

В этих условиях наблюдаются 2 стратегии поведения:

- миграция,
- остаться и формировать социальные институты новой диаспоры.

4. Деятельностный подход (работы В. С. Агеева) заявляет, что современная социальная психология делит предмет своего исследования на 2 класса:

- явления, связанные с социально-психологическим взаимодействием;
- явления, связанные с субъективным отражением взаимодействия его субъектами (социальная перцепция). В центре внимания должны стоять не только межгрупповые процессы и явления сами по себе, но и внутреннее отражение этих процессов и явлений в субъективном плане, т. е. встает проблема **адекватности межгруппового восприятия**.

Здесь необходимо вернуться к понятию *социального (этнического) стереотипа*.

Г. Тэджфел суммировал главные выводы исследований в области социальных стереотипов в виде шести положений:

- люди с легкостью характеризуют обширные человеческие группы недифференцированными, грубыми и пристрастными признаками;

- эта категоризация имеет тенденцию оставаться совершенно стабильной в течение длительного времени;

- социальный стереотип может изменяться в зависимости от социальных, политических или экономических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно;

- стереотип становится более отчетливым и враждебным, когда возникает социальная напряженность между группами;

- они усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения собственных мнений о тех группах, к которым они относятся;

- стереотипы не представляют большой проблемы, когда не существует явной враждебности в отношениях групп, но их в высшей степени трудно модифицировать и управлять ими в условиях напряженности и конфликтов.

В парадигме «культурного шока» (психологическая реакция на незнакомую культуру) высказывается сомнение в универсальности аутгрупповой дискриминации. Здесь свое понимание причин неадекватности межгруппового восприятия. Межкультурные контакты зависят от того, на чьей территории происходит контакт, его цели, частоты контактов, степени близости и т. д. В кросс-культурных контактах есть разделение на «хозяев» и «приезжих» (приехавших позднее в отличие от «своих», существующих на этой территории «раньше»). Например, С. Бочнер считает, что «чужие», когда они становятся близкими, «вторгаются» в личное пространство тех, кто взаимодействует с ними только тем, что присутствуют на территории данной личности. Такое вторжение вызывает тревогу и защитную реакцию, включая неприязнь и отдаление.

Часто при анализе межгруппового взаимодействия не учитывается *история группы*. Согласно идеям Б. Ф. Поршнева, культурные особенности (самобытность культуры той или иной общности) – это продукт или результат межгруппового контакта, где соединены 2 процесса:

- сближение (межгрупповая суггестия)

- отдаление (отторжение чужого влияния, психологическая защита от него, контрсуггестия).

Нет культуры в единственном числе. Есть соотношение культур. Есть лишь двойственный процесс:

- культурного обособления (создание всевозможных отличий «нас» от «них»);

- культурной ассимиляции путем заимствования и приобщения (частичного или полного вхождения в «мы»).

Чем длительнее история существования группы, тем чаще она вступала в контакты с разнообразными «они», тем определеннее и четче будут ее «мы», и тем сильнее в случае угрозы существованию «мы» будут развиваться процессы суггестии и контрсуггестии, нацеленные на сохранение данного социального организма.

Этническая толерантность (ЭТ) – адекватность группового восприятия. ЭТ в сфере социальной перцепции понимается как отсутствие негативного отношения к другой этнической культуре, а точнее наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. Это значит, что ЭТ не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно принятие /позитивное отношение к своей этнической культуре и этническим культурам других групп. Такое понимание базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствие преимущества одной культуру над другой.

Явление **этнической интолерантности (ЭИнт)** или неадекватного группового восприятия представляет собой преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной (т. е. явление ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации).

Почему возникает ЭИнт? Это явление вызывается активизацией процессов внутригрупповой суггестии (направленных на сплочение группы) и внешнегрупповой контрсуггестии (перцептивного отдаления от иной культуры). Эти процессы выступают в роли механизмов социально-психологической защиты от инкультурного влияния и служат сохранению группы как единого и целостного субъекта межгруппового взаимодействия, сохранению ее культурной идентичности.

Феномен неадекватности группового восприятия (со стороны самой оценивающей группы) и его генезис можно представить следующим образом:

1. Утрата внутренней сбалансированности, трудность адаптации к новому состоянию (в результате контакта с «далекой» культурой или утраты целостности группы);
2. Угроза позитивной групповой идентификации;
3. Активизация механизмов социально-психологической защиты (внутригрупповой суггестии и внешнегрупповой контрсуггестии);
4. Возникновение неадекватности ингруппового и аутгруппового восприятия (ЭИнТ, этноцентризм, шовинизм).

В русле данного подхода *Н. М. Лебедева* (1997) вывела социально-психологический *закон связи между позитивной ЭИ и ЭТ*: в норме для группового (этнического) сознания характерна тесная внутренняя связь между позитивной ЭИ и ЭТ. В неблагоприятных социально-исторических условиях данная связь может распасться или становиться обратной.

ЭИнТ (естественный этноцентризм, в отличие от искусственного, вызванного политическими манипуляциями) носит защитный характер в целях сохранения позитивной идентификации и уникальной, неповторимой культурной идентичности в контакте с иной культурой. Такой подход позволяет наметить меры психологической помощи в снижении уровня ЭИнТ, например, в форме тренинга межкультурного взаимодействия, который учит способам сохранения позитивной групповой идентичности при контакте с разными культурами / разным видением мира, особенно в результате ослабления или разрушения собственной этнической / культурной группы.

Ингрупповой фаворитизм в межличностном общении появляется тогда, когда межличностная антипатия ассоциируется с групповым членством. Этот феномен может появиться даже тогда, когда групповое членство произвольно, а члены аутгруппы являются близкими друзьями.

Ингрупповой фаворитизм уменьшается тогда, когда членство в социальных группах «скользящее», т. е. в одних случаях партнер по контакту воспринимается как принадлежащий к аутгруппе, а в других – как член ингруппы.

В коллективистских культурах разделение между «своими» и «чужими» гораздо более четко, чем в индивидуалистических,

поэтому и отношение к аутгруппе в индивидуалистических культурах более толерантное, чем в коллективистских. В коллективистских культурах также для поддержания групповой гармонии рекомендуются «подавлять» открытый конфликт, а в индивидуалистических, наоборот – разрешать конфликт открыто, «на публике».

Согласно Н. М. Лебедевой (1997), можно описать показатели этнической толерантности и интолерантности.

Показатели ЭТ:

- позитивный образ «мы» и «они»;
- признание взаимного позитивного влияния своей и соседней этнических культур;
- позитивный образ другой группы той же национальности (например, русские – вынужденные мигранты из республик бывшего СССР и русские в России);
- совпадение объективного и субъективного показателей социальной дистанции с представителями соседней культуры;
- большая значимость внутригрупповых, чем межгрупповых отношений;
- высокая удовлетворенность осуществлением смысла жизни;
- низкая ориентация на отъезд (представители этих групп успешно овладевают социальными навыками новой для них культуры, барьер «чуждости» снимается, она становится понятной, принимается и позитивно оценивается).

Показатели ЭИнт:

- максимально позитивный образ «мы» и негативный образ «они»,
- высокая доля негативно оцениваемых культурных заимствований из соседней культуры,
- негативный образ других групп той же национальности или собственной группы в сравнении с ними,
- максимальное психологическое отдаление от соседней культуры,
- поиск другой групповой идентичности,
- неудовлетворенность своим бытием,
- сильно выраженная ориентация на отъезд.

Межгрупповые контакты. Последствия межгруппового взаимодействия в большинстве исследований рассматривается с точки зрения «контактной гипотезы», согласно которой не количество контактов снижает предрассудки, а их качество, природа.

Условия, способствующие усилению неадекватности межгруппового восприятия (предубеждений):

- ситуация контакта между группами носит соревновательный характер,
- контакт неприятен, нежелателен, приносит напряжение,
- престиж и статус одной группы понижается в результате контактной ситуации,
- члены группы или группа как целое находятся в состоянии фрустрации,
- группа в контакте проявляет моральные или этнические стандарты, которые неприятны для контактирующей группы,
- контакт между большинством и меньшинством, когда члены меньшинства имеют низкий статус или «ниже» в некоторых относительных характеристиках, чем группы большинства.

Благоприятные условия, уменьшающие неадекватность группового восприятия:

- равностатусный контакт между членами разных этнических групп,
- контакт имеет место между членами группы большинства и высоко статусными членами группы меньшинства,
- социальный климат благоприятен и помогает межгрупповому контакту,
- члены обеих групп в частной контактной ситуации взаимодействуют в функционально важной деятельности или развивают общие цели большей важности, чем индивидуальные цели каждой из групп.

Очевидно, что неадекватность – вполне естественная характеристика межгруппового восприятия, объясняемая либо *внешними* (характером совместной деятельности), либо *внутренними причинами* (особенностями социальной перцепции: свойством атрибуции смещать самооценку в позитивную сторону, свойством деиндивидуализации «чужих», и, следовательно, самооправдания негативного отношения к ним).

По некоторым данным, способность межкультурных контактов снижать межгрупповую напряженность в большей степени зависит от социальной структуры общества, чем от отношений между группами, т. е. источник межгрупповой напряженности может скрываться во внутригрупповых отношениях, а не в межгрупповых отношениях.

Ингруппы в разных культурах по-разному относятся к «чужим». В частности, эти различия зависят от степени гомогенности группы, т. е. от доли «своих» и «чужих» в группе (ее культурной целостности). Более легко «чужие» устанавливают связь с членами ингруппы в индивидуалистических культурах, чем в коллективистских. В коллективистских культурах большее самораскрытие, взаимная симпатия, восприятие близости, желание присоединения проявляется чаще в ингрупповых отношениях, чем в аутгрупповых. Это не характерно для индивидуалистических культур, где все зависит от личностной окраски отношений.

Межличностные отношения, их близость способны снять межгрупповые и межэтнические преграды. Групповая принадлежность и связанные с ней культурные и этнические стереотипы перестают оказывать влияние на поведение людей в процессе общения. Этот тезис подтверждает *теория* развития межличностных отношений *Д. Миллера и М. Стейнберга*: влияние группового членства на межличностные отношения уменьшается, как только отношения становятся более близкими. Когда отношения достигают стадии близкой дружбы, групповая принадлежность имеет минимальное влияние на отношения, т. к. взаимодействие приобретает сугубо личностную природу. Это согласуется с *концепцией дружбы Р. Белла*, согласно которой развитие дружеских отношений не подвержено культурным нормам или ценностям. Есть различия в отношениях *к знакомым* из близких или далеких культур, но нет различий в отношении *к друзьям* из близких или далеких культур, т. к. в данном случае культурный и этнический стереотип разрушается⁷.

⁷ Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.

Последствия межкультурных контактов

Последствия межкультурных контактов на групповом уровне могут быть представлены в виде 4 категорий.

1. Геноцид – ситуация, когда одна этническая / культурная группа обычно численно доминирующая и обладающая превосходящими технологическими ресурсами, уничтожает членов других этнических / культурных групп, с которыми она вступает в контакт. В оправдание, как правило, выдвигается тезис о расовой или психической неполноценности. *В психологическом плане* геноцид – выражение предельной интолерантности к иному образу жизни, другой картине мира вплоть до физического уничтожения ее носителей. В основе нетерпимости – отсутствие уверенности в позитивном образе «мы», который, в результате действия механизмов психологической защиты, ведет к ненависти и агрессии против других.

2. Ассимиляция – поглощение одной культуры другой, когда этнокультурная группа добровольно или вынужденно адаптируется к обычаям и ценностям и жизненным стилям доминирующей культуры. После нескольких поколений ассимиляции члены группы меньшинства имеют тенденцию становиться культурно и даже физически неотличимыми от коренных жителей, что приводит к фактическому исчезновению этнической культуры меньшинства. *В психологическом плане **вынужденная ассимиляция*** – проявление более «легкого» варианта интолерантности к иной культуре, когда ее представители «принуждаются» жить по меркам доминирующей культуры. Здесь работает тот же механизм неприятия другой культуры и картины мира, которая несет в себе угрозу сомнения в правильности и универсальности своей собственной картины мира, угрозу позитивного образа «мы». Поэтому всех «других» нужно сделать своими. Цель ***добровольной ассимиляции*** – выжить среди «других» – стремление психологически защититься от возможной агрессии путем вхождения в более массовое и сильное «мы», тем самым усиливая его позитивный образ.

3. Сегрегация – изолированное, независимое существование этнических культур. Оно может происходить как по воле большинства, добивающегося отстранения определенных групп

меньшинств от ключевых позиций, так и по воле меньшинства, активно добивающегося отдельного положения, культурной независимости, национальных школ, земельных владений, ... *С психологической точки зрения* этнокультурные группы допускают существование других этнических групп с иным видением мира, но на «расстоянии». Это психологическое расстояние необходимо для сохранения позитивного образа «мы», сомнения в котором не возникает благодаря искусственному удалению других, уничтожению контактов с иными культурами.

4. Интеграция – принцип совместимости, когда разные группы сохраняют свои, присущие им культурные индивидуальности, хотя в то же время объединяются в единое общество на другом, равно значимом для них основании. *В психологическом плане* это наиболее позитивный тип взаимодействия, при котором члены этнокультурных групп полностью справляются с трудностями принятия другого образа жизни, другой картины мира, и находят положительные моменты в такой разности и взаимном существовании. Примеры интеграции в таком понимании очень редки в настоящее время (называют только Гавайи). Для понимания и принятия других надо уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценном и позитивном значении и чаще вступать в контакты с другими культурами.

Мультикультурализм – позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольная адаптация социальных институтов общества к потребностям разных культурных групп.

Опыт существования полиэтнических обществ предполагает такое развитие национальной политики, которая не требует от не титульного населения вынужденных культурных потерь (ассимиляция), не способствует образованию гетто (сегрегация).

Это означает взаимное приспособление (т. е. интеграцию). Например, уступки для доминирующего общества – в изменении школьного образования и государственных служб, а для групп этнических меньшинств – в утрате элементов собственной культуры, которые *ценны, но не адаптивны*.

Необходимо, чтобы члены полиэтнического общества понимали и принимали выгоды культурного разнообразия:

- это одна из красок жизни,
- способствует здоровой конкуренции,
- повышает способность общества к адаптации, т. е. социальной системе, когда она встречается с изменяющимися условиями в результате экологических и политических катаклизмов, становятся доступны альтернативные способы жизни.

Каждому гражданину страны, вне зависимости от его этнической или религиозной принадлежности, должна быть гарантирована возможность полноценного развития. Человека в попытке обретения новой социальной идентичности взамен утраченной не должны вынуждать отказываться от своей этнической / гражданской принадлежности. В этом залог этнической толерантности и гарантия этнического мира.

Задание для работы в аудитории

1. Обсудите в малых группах следующее высказывание: «Мир полон горшков, глумящихся над чайниками» (Ларошфуко, 1678). Какое этнопсихологическое знание можно проиллюстрировать с помощью этого высказывания?

2. Объясните общие категории межкультурных контактов – геноцид, ассимиляция, сегрегация, интеграция, – через понятия «этническая идентичность» и «толерантность».

3. Израильские психологи при проведении семинаров по урегулированию этнического конфликта между арабами и евреями для подростков обязательным подготовительным этапом рассматривают повышение самооценки их участников – палестинцев. Почему?

Практическое занятие по теме «Метод "Культурного ассимилятора": конструирование ситуаций»

Занятие предполагает теоретическое знакомство с методом и конструирование участниками реальных культурных ассимиляторов и их демонстрацию в виде сценок.

Преподаватель разделяет группу на гетерогенные по культурному составу подгруппы из 3–5 человек. Подгруппы получают задание сконструировать ситуации для двух культурных ассимиляторов, предназначенных для обучения представителей культур участников занятия (по одной, две и более). Затем члены каждой подгруппы

представляют ситуации культурных ассимиляторов в виде сценок, а остальные участники выступают в качестве экспертов.

Методические основы конструирования культурных ассимиляторов

Культурный ассимилятор, или техника развития межкультурной сензитивности состоит из:

- описаний ситуаций, в которых конфликтно взаимодействуют персонажи из двух культур;

- четырех возможных интерпретаций поведения персонажей каждой ситуации, которые могут быть рассмотрены как каузальные атрибуции о наблюдаемом поведении;

- «обратной связи» – выделения «правильной» с точки зрения представителей чужого для обучаемых этноса интерпретации и анализа особенностей чужой культуры, которые приводят персонажей к невозможности взаимопонимания.

При конструировании культурного ассимилятора должны быть соблюдены пять этапов.

1. Подбор ситуаций

Во всех культурных ассимиляторах информация подбирается так, чтобы представить ситуации, в которых проявляются либо значительные, либо наиболее значимые, ключевые различия между культурами. Идеальной можно считать ситуацию, во-первых, описывающую часто встречающийся случай взаимодействия членов двух культур, во-вторых, такую, которую представители группы обучаемого часто находят конфликтной или которую они чаще всего неправильно интерпретируют, в-третьих, позволяющую получить важные знания о чужой культуре.

При подборе ситуаций учитываются взаимные стереотипы, различия в ролевых ожиданиях, ритуалы и суеверия, особенности невербального поведения – жесты, контакт глаз, пространственно-временная организация общения и многое другое. Особое внимание уделяется ориентированности культур на коллективизм или индивидуализм.

Примеры потенциально конфликтных ситуаций могут быть взяты из этнографической и исторической литературы, прессы, наблюдений самих разработчиков. Используется метод незаконченных предложений, в этом случае респонденты формулируют

возможные причины и последствия событий. Проводятся также интервью с использованием методики «критического инцидента»: респондентов, побывавших или находящихся в инокультурном окружении, просят вспомнить события, в которых произошло что-то, что резко – в позитивную или негативную сторону – изменило их мнение о представителях другой культуры.

2. Построение эпизодов

Так как вся полученная на первом этапе информация – это лишь сырой материал, необходимо решить еще две задачи: во-первых, идентифицировать и извлечь всю полезную информацию, во-вторых, внести в нее поправки с учетом мнений экспертов – знатоков двух культур. Идеальным является случай, когда имеются эксперты, хорошо знакомые с обеими культурами одновременно. После получения «обратной связи» от экспертов строятся абсолютно кон, что привносит в ассимилятор дух «настоящей жизни».

3. Выделение атрибуций

На этом этапе выделяют различные интерпретации поведения персонажей ситуаций: подбираются ряд вопросов об их поведении, эмоциональных и когнитивных реакциях и т. п. Атрибуции могут быть выявлены различными путями – либо опираясь на мнение нескольких знающих экспертов, либо при проведении широкого опроса представителей обеих культур.

4. Отбор атрибуций

Именно этот этап – составление набора альтернативных объяснений – ставит перед создателями инструмента наиболее сложные задачи.

Если ассимилятор предназначен для подготовки представителей культуры А к взаимодействию с представителями культуры Б, то необходимо подобрать – с помощью экспертов из двух культур – три интерпретации поведения персонажей, среди которых оказываются как вероятные с точки зрения членов культуры А, так и мало используемые в обеих культурах, и одну интерпретацию, которую чаще всего используют при объяснении ситуации представители культуры Б. Например, экспертам предлагается оценить степень правильности ответов по семибалльной шкале – от «Я уверен, что это правильный ответ» до «Я уверен,

что это неправильный ответ». Другой вариант – проведение отбора атрибуций, наиболее часто упоминавшихся респондентами – членами каждой этнической группы с последующим отбрасыванием тех из них, к которым оказались благосклонны представители обеих групп. И лишь на этой основе проведение их верификации опытными экспертами.

Недопустимо включение в набор атрибуций объяснений, способных активизировать предубеждения, типа: «Х поступил так, потому что он не любит всех представителей народа Y». С другой стороны, не должно быть объяснений типа: «Х поступил в соответствии с традициями своей культуры», которые в ситуации межкультурного обучения воспринимаются как однозначно правильные и не способствуют самостоятельным поискам изоморфных атрибуций.

5. Комплектация «культурного ассимилятора»

Каждый эпизод в идеале занимает 5–6 страниц. На первой помещается сама ситуация, на второй задается вопрос и дается четыре варианта ответов. (Иногда ситуация и набор альтернатив размещаются на одной странице). На четырех страницах даются разъяснения. Так как членов культуры А обучают понимать культуру Б, лишь ответы, характерные для членов культуры Б, считаются правильными. Если обучаемый выбирает неправильный ответ, его просят вернуться к ситуации еще раз и выбрать другое объяснение поведения персонажей. При выборе правильного ответа подробно описываются особенности культуры, в соответствии с которыми они действовали.

Литература для подготовки к практическому занятию

1. Стефаненко, Т. Г. Методы подготовки к межкультурному взаимодействию / Т. Г. Стефаненко, Е. И. Шлягина, С. Н. Ениколопов // Методы этнопсихологического исследования. – М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 55–69.

2. Белинская, Е. П. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – М.; Воронеж, 2000.

3. Лебедева, Н. М. Межкультурный диалог в школе. Кн. 2: Программа тренинга / Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, О. В. Лунева. – М.: Изд-во РУДН, 2004.

Литература по теме

1. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие / В. С. Агеев. – М., 1990.
2. Агеев, В. С. Психология межгрупповых отношений / В. С. Агеев. – М., 1983.
3. Лебедева, Н. М. Новая русская диаспора: Социально-психологический анализ / Н. М. Лебедева. – М., 1997. – С. 284–298.
4. Лебедева, Н. М. Исследование социальной перцепции межэтнических отношений / Н. М. Лебедева // Социально-психологические исследования межнациональных отношений: сб. науч. тр. / ред. П. Н. Шихирева. – М., 1993. – С. 204–219.

Тема 5. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Социальный конфликт – это отношение между сторонами социального взаимодействия, связанное с противоречием их интересов.

Социальные конфликты обычно разделяются на:

- политические – борьба за власть, доминирование, влияние, авторитет;
- конфессиональные – борьба за право исповедовать ту или иную религию;
- социально-экономические – борьба между «трудом и капиталом» (например, между профсоюзами и работодателями);
- межэтнические – борьба за права и интересы этнических общностей.

Психологи считают, что в реальности мы встречаемся со взаимопроникающими конфликтами, каждый из которых составляет питательную среду для другого (*Ю. П. Платонов, 2002*), иногда сложно прийти к единому мнению о том, с каким конфликтом мы имеем дело – с межэтническим в политическом камуфляже или наоборот.

Межэтнический конфликт – это любая конкуренция между этносами (или этническими группами) – от реального противостояния за обладание ограниченными ресурсами до социальной конкуренции – во всех случаях, когда в восприятии хотя бы одной из

сторон противоборства сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности ее членов (Ю. П. Платонов, 2001).

Межэтнические конфликты множественны по своей природе. Их можно подразделить на:

- социально-экономические, когда выдвигаются требования гражданского равноправия;

- культурно-языковые и конфессиональные, при которых выдвигаемые требования затрагивают проблемы сохранения или возрождения функций языка, культуры, религии, этнической общности;

- политические, если участвующие в них этнические меньшинства добиваются политических прав (от автономии местных органов самоуправления до полного конфедерализма);

- территориальные – если в их основе лежат требования изменения границ, присоединения к другому («родственному») государству или создания нового независимого государства.

В развитии межэтнических конфликтов центральное значение имеют следующие **социально-перцептивные механизмы**:

1. Смещение эмоциональной позитивной оценки в пользу собственной этнической группы, в результате чего повышается избирательность межэтнического восприятия (в центре внимания остается информация, подтверждающая негативные стереотипы относительно другой группы);

2. Актуализация межэтнических различий. Увеличиваются межгрупповые и уменьшаются внутригрупповые различия;

3. «Этническая» генерализация негативного эмоционального потока и поиск виноватого по этническому критерию;

4. Фундаментальная ошибка атрибуции, которая проявляется в объяснении недостатков и неудач собственной этнической группы внешними факторами и обстоятельствами, успехи же и победы своей группы интерпретируются как результат собственной силы, а не слабости противника. В случае превосходства другой этнической группы ее достижения объясняются ситуационными причинами;

5. Смещение «оправдательных» и «обвинительных» критериев (например, очень быстро в республиках бывшего СССР «братские народы» превратились в «мигрантов», «инородцев», «оккупантов»);

6. Проецирование собственных (неосознаваемых и потому неприемлемых для своего народа) негативных чувств, качеств и особенностей на представителей других этнических групп.

Одним из когнитивных феноменов, влияющих на протекание этнических конфликтов, является *иллюзорная корреляция*, которая означает, что два класса явлений воспринимаются как связанные между собой, хотя на самом деле связь между ними либо отсутствует, либо она намного слабее, чем воспринимается. Феномен иллюзорной корреляции помогает понять механизм формирования социальных стереотипов. Например, этнические стереотипы могут интерпретироваться как иллюзорная корреляция между групповым членством и негативными групповыми свойствами или поведением: турки – грязны, немцы – милитаристы.

Поиск «козлов отпущения» в ходе этнических конфликтов осуществляется с помощью *механизма социальной каузальной атрибуции*, т. е. приписывание причин поведения и достижений индивидов на основании групповой принадлежности. Например, члены чужих групп часто воспринимаются ответственными за негативные события (эпидемии, голод, несчастья). С помощью атрибуций группы большинства оправдывают совершаемые или планируемые действия против «чужаков».

Особая форма каузальной атрибуции – *атрибуция заговора*, обеспечивающая простые объяснения для сложных событий. На их основе строятся разнообразные концепции заговора, которые имеют общие черты:

- концепции заговора обычно возникают в ситуации социального, экономического, политического кризиса или бедствий;
- подчеркивается групповой характер заговора (вредителями объявляются группы меньшинств, в том числе этнических);
- меньшинства осуществляют тайную деятельность и поддерживаются темными силами.

Французский социальный психолог С. Московичи дает объяснение этому страху перед группами меньшинств. По его мнению, это происходит потому, что любое меньшинство, даже не подозревая об этом, нарушает запреты, обязательные для каждого в обществе. Своим стилем жизни, взглядами, действиями оно бросает вызов тому, что свято для людей, среди которых оно жи-

вет. Таким образом, в глазах большинства членам групп меньшинства, несмотря на слабость и незащищенность, «позволено делать то, что они хотят». Но чтобы нарушить табу, они должны обладать какими-то таинственными силами и тайной властью. Этой верой во всемогущество меньшинств, их способность контролировать весь мир, проникнуты все концепции заговора. Кроме ненависти и презрения к меньшинству, большинство испытывает чувства подчиненности, страха и скрытой зависти. Люди говорят, что они запуганы, потеряли свои права, что группы «чужаков» лишили их собственной страны.

Таким образом, когнитивные процессы поддерживают напряженность между группами и способствуют эскалации конфликтов.

Социальная напряженность – это одна из характеристик внутренних состояний этнических групп и межэтнических отношений. Это особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера: неудовлетворенность существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни, утрата доверия к властям, пессимизм, усиление циркуляции слухов, массовое психическое беспокойство и эмоциональное возбуждение, усиление вынужденных и добровольных миграций, активизация различных общественно-политических движений и усиление борьбы за власть, активизация массовых действий (митингов, забастовок, демонстраций). **Межэтническая напряженность** – это итоговое нарушение баланса взаимоотношений на всех уровнях поликультурного общества, в результате которого происходит раскол массового сознания на множество этнических идентичностей, и межэтнические отношения переструктурируются согласно новым социальным условиям. Межэтническая напряженность охватывает все этапы развития противоречий между этническими группами. Напряженность может возникать задолго до конфликта и влиять на межэтнические отношения еще длительное время после его разрешения. Конфликт в этом случае – одна из стадий межэтнической напряженности, он зарождается, вызревает и затухает в психологическом поле межэтнической напряженности.

К социально-психологическим *индикаторам межэтнической напряженности* (Г. У. Солдатова, 1998) относит:

- статус этничности в структуре социальной идентичности и уровень этнополитической мобилизации сознания;
- типы этнической идентичности (гиперидентичность, гипоидентичность, этническая индифферентность);
- компоненты этнического образа (стереотипы, предубеждения, ценности, психологические универсалии);
- этническая толерантность;
- агрессивность;
- фрустрация;
- этническая солидарность;
- этнические потребности и мотивы;
- поведенческие установки;
- этнокультурная дистанция.

Межэтническая напряженность имеет разную модальность: от скрытой фоновой напряженности до агрессии и насилия. Этнопсихолог Г. У. Солдатова (1998) выделила 4 **фазы межэтнической напряженности**: латентную, фрустрационную, конфликтную и кризисную.

Латентная напряженность. Это нормальный психологический фон этноконтактной ситуации, существует в любом обществе, где есть признанное деление на этнические группы. Ситуация латентной напряженности предполагает позитивные отношения. Если в обществе существуют локальные массовые состояния неудовлетворенности, их причины обычно не осознаются в плоскости отношений между народами. В массовом сознании доминирует этническая идентичность по типу «нормы», в сфере социального восприятия категория «национальности» главенствует очень редко. Межэтническое восприятие позитивно и относительно адекватно. В межэтническом взаимодействии сочетаются как кооперативные, так и соревновательные процессы. Все это определяет прозрачность этнических границ. Но даже на этом уровне отсутствует эмоциональная нейтральность. Контакты с незнакомыми людьми нередко повышают негативную эмоциональную активацию. Исследования показывают, что члены разных культур во взаимодействии с «чужаками» чаще, чем со знакомыми, испытывают страх и в меньшей степени контролируют гнев.

Фрустрационная напряженность. Фрустрация проявляется в ощущениях гнетущего напряжения, тревоги, отчаяния, гнева, раздражения, разочарования. На этой стадии напряженность становится зримой, проявляется в формах бытового национализма. В обществе широко появляются и распространяются уничижительные характеристики («черные», «лицо кавказской национальности»), возрастает число анекдотов на национальные темы, учащается количество конфликтных межличностных эпизодов на национальной почве. Главный признак ситуации фрустрационной напряженности – рост эмоционального возбуждения. Групповое этническое самосознание трансформируется по типу гиперидентичности. Запускаются процессы эмоционального заражения и подражания. Формируются психические пограничные массовой невротизации, фрустрации, которые непременно требуют психической разрядки. В результате продолжительной фрустрации, вызванной ростом социальной и межэтнической напряженности, уменьшается число людей, способных к конструктивным решениям. В качестве источника фрустрации начинают выступать другие этнические группы, в результате препятствия, возникающие при осуществлении жизненно важных потребностей, начинают связываться с этнической принадлежностью. И хотя реальный конфликт интересов не конкретизирован, групповые позиции уже поляризованы. Этнические границы становятся ощутимыми, уменьшается их проницаемость. Растет значимость в межэтнической коммуникации языковых, культурных и психологических факторов. На этом этапе в массовом этническом самосознании закладываются основные оси межэтнической напряженности: зависимость, ущемленность, несправедливость, враждебность, виновность, несовместимость, соперничество, страх, недоверие.

Конфликтная напряженность. Напряженность на этом этапе приобретает рациональную основу, т.к. между сторонами возникает реальный конфликт несовместимых целей, интересов, ценностей и соперничество за ограниченные ресурсы. В соответствии с реалистической теорией группового конфликта Д. Кэмпбелла и Р. Левайна, конфликт интересов и взаимные угрозы определяют: восприятие ситуации, враждебность к источнику уг-

розы, усиление внутригрупповой солидарности и осознание групповой идентичности, усиление этноцентризма. Эмоциональное возбуждение, которое накопилось на предыдущем этапе, значительно увеличивает круг раздражителей, вызывающих враждебные реакции, и определяет негативный вектор когнитивных и перцептивных процессов. Этничность становится центральным психологическим конструктом массового сознания. Резко возрастает неадекватность межэтнического восприятия. Ее результат – кристаллизация негативного образа другой этнической группы через трансформации этнических стереотипов в предубеждения. Этническое самосознание трансформируется по типу гиперидентичности. Эти процессы ведут к росту нетерпимости в межэтнических отношениях, еще больше снижается проницаемость этнических границ и повышается вероятность негативного поведения по отношению к представителям других этнических групп. Межгрупповое взаимодействие формируется по типу соперничества. Появляется реакция «воинствующего энтузиазма» – форма социальной защиты, предполагающая активное вступление в борьбу за значимые социальные ценности, особенно за те, которые освящены культурной традицией («народ», «национальная культура», «родина предков»). Когнитивно-эмоциональная опора воинствующего энтузиазма – это образ врага, в котором конкретизируется угроза. В ситуации конфликта происходит переход межэтнической напряженности из пассивной стадии в активную. Это такая раздражающая ситуация, которая провоцирует разрядку социальной агрессивности. Случаи проявления бытового негативизма приобретают массовый характер. Растет число активны националов, резко возрастают показатели этнической солидарности. Межэтническим конфликтам всегда сопутствуют вынужденные мигранты. Они – главный источник появления в обществе группы лиц, называемых невротиками-этнофобами, у которых снижена фрустрационная устойчивость, затруднены взаимоотношения с широким кругом лиц. В этноконтактных ситуациях они отличаются неадекватностью и иррациональностью поведения. В условиях продолжительной психотравмирующей ситуации невротики-этнофобы пополняют ряды националов.

Кризисная напряженность. Ситуация межэтнической напряженности может быть названа кризисной, когда ее невозможно урегулировать цивилизованными методами, и в то же время она требует немедленного разрешения. Страх и ненависть – основные двигатели поведения, а насилие – главная форма контроля сторон друг за другом. Поэтому эту фазу напряженности можно назвать как *насильственную*. Этническое самосознание формируется по типу радикальных форм гиперидентичности (этноизоляционизма и национального фанатизма). Радикализм сторон и несовместимость позиций, крайняя предвзятость в интерпретации реальных фактов, фиксация на защите попираемых прав достигают своего максимума. Эмоции становятся мощным побуждением к действию и иррациональной основой повышенной активности. Страх и гнев – эмоции, которые наиболее приближены к агрессивным реакциям. Резко возрастает неадекватность и негативизм образов других народов. Это психопатологическое состояние получило название *социальной паранойи*. В интеллектуальной сфере она проявляется как глубокая убежденность индивида (группы) в своей правоте, единственности разделяемой картины мира. В мотивационно-поведенческом плане паранойя представляет собой стремление индивида (группы) утвердиться в глазах окружающих. В эмоциональном плане это состояние характеризуется чувством высокой собственной значимости, подозрительностью, тревогой, страхом, злобой. При малейшем противодействии извне возникает чувство ущемленности, стремление отомстить и даже готовность к самопожертвованию во имя гибели или посрамления противника. В перцептивной сфере наблюдаются тревожно-враждебные ожидания.

На этапах конфликтной и кризисной межэтнической напряженности приобретает значимость такая характеристика массового сознания как мифотворчество.

Психологические причины возникновения межэтнических конфликтов. Причины этнических конфликтов в психологии рассматривают в рамках более общих теорий межгрупповых конфликтов, разработанных в рамках мотивационного, ситуационного и когнитивного подходов.

1. С точки зрения *мотивационного подхода*, поведение группы и ее отношение к другим группам рассматривается как отражение ее внутренних проблем. Так, аутгрупповая враждебность является следствием внутренних напряжений и проблем в самой группе, ее собственных противоречий и конфликтов.

В работах З. Фрейда отмечается, что аутгрупповая враждебность имеет универсальный характер и является главным средством поддержания сплоченности и внутригрупповой стабильности. Механизм этой враждебности к «чужим» связан с инстинктом агрессии, эдиповым комплексом, эмоциональной идеентификацией со своим лидером-«отцом» и т. д.

Другой вариант мотивационного объяснения – концепция Л. Берковица о социально-психологических влияниях на агрессивное поведение. Одно из основных понятий концепции – понятие *относительной депривации*. Это оценка положения своей группы как более плохого по сравнению с другими группами: своей группе приписываются меньшие возможности, ущемленность в правах, несправедливый социальный статус. Понятие депривации объясняет переживаемое чувство несправедливости. Причем неудовлетворенность вызывается прежде всего относительной, а не абсолютной депривацией. Это означает, что те, кто объективно характеризуется более благоприятными абсолютными показателями, могут ощущать большую неудовлетворенность из-за относительной депривации, если их ожидания были более высокими или они окружены людьми, которые находятся в лучшем положении, чем они. Относительная депривация возникает в результате «идущего вверх» сравнения и становится для группы источником фрустрации и последующей возможной агрессии. При этом объектом агрессии может стать не только тот, кто непосредственно вызвал фрустрацию, но любой человек или люди, ассоциирующиеся с ним по признаку групповой принадлежности или по иным причинам оказавшиеся в положении «козла отпущения». Таким образом, можно объяснить конфликты, связанные с этническими предрассудками, расовые конфликты.

2. *Ситуационный подход* предполагает поиск детерминант межгрупповых конфликтов в ситуации, контексте, особенностях внешних факторов.

Ситуационный подход прочно связан с именем американского психолога М. Шерифа, который экспериментально доказал, что решающими факторами, определяющими кооперативный или конкурентный характер межгруппового взаимодействия, являются факторы непосредственного взаимодействия групп. Функциональная взаимозависимость групп в форме конкуренции непосредственно ведет к враждебности, которая проявляется в негативных стереотипах и социальных установках, а также в росте групповой сплоченности. Все вместе это приводит к враждебным действиям. Доказательства ситуационной обусловленности конфликтов открывали перспективы влияния на межгрупповые отношения и эффективного управления конфликтами.

В рамках этого подхода также была сформулирована *реалистическая теория конфликта* Д. Кэмпбелла, обратившаяся к «реалистическим» источникам группового конфликта. Исходным тезисом является предположение о «рациональности» конфликта. Основные положения реалистической теории группового конфликта:

- реальный конфликт интересов различных групп обуславливает межгрупповой конфликт (конфликт будет более интенсивным, если реальный конфликт интересов значителен, а предполагаемый выигрыш сторон велик);

- реальный конфликт интересов (явный, активный или имевший место в прошлом межгрупповой конфликт и / или наличие враждебности, угрозы и конкуренции соседних групп) обуславливают восприятие угрозы отдельными членами группы;

- реальная угроза обуславливает враждебность отдельных членов группы к источнику угрозы;

- реальная угроза обуславливает внутригрупповую солидарность;

- реальная угроза обуславливает более полное осознание индивидом собственной групповой принадлежности (идентичности);

- реальная угроза увеличивает непроницаемость групповых границ, уменьшает отклонения индивидов от групповых норм, увеличивает меру наказания и степень отверженности нарушивших верность своей группе;

- ошибочное восприятие членами группы угрозы со стороны внешней группы повышает внутригрупповую солидарность и враждебность в отношении внешней группы.

Данная теория дополняется идеями социологов Л. Козера и Г. Зиммеля о длительности и остроте конфликта. По мнению Л. Козера, длительность конфликта определяется ясностью целей конфликтных групп, степенью их согласия по поводу смысла победы или поражения, способностью лидеров понять, чего стоит победа, и убедить своих сторонников в том, что желательно прекратить конфликт. Что касается остроты конфликта, Г. Зиммель выдвигает следующие положения⁸:

- чем больше группы вовлечены в конфликт эмоционально, тем острее конфликт;
- чем лучше «сгруппированы» группы, втянутые в конфликт, тем он острее;
- чем выше относительная сплоченность участвующих в конфликте групп, тем острее конфликт;
- чем крепче было раньше согласие участвующих в конфликте групп, тем острее конфликт;
- чем меньше изолированы и обособлены конфликтующие группы благодаря широкой социальной структуре, тем острее конфликт;
- чем меньше конфликт служит просто средством достижения цели и чем больше он становится самоцелью, тем он острее;
- чем больше, по представлению его участников, конфликт выходит за пределы индивидуальных целей и интересов, тем он острее.

3. Когнитивный подход опирается на идею о том, что кооперативное и конкурентное взаимодействие не прямо порождает позитивные или негативные межгрупповые установки, а является детерминантой социальных установок, выступающих в качестве когнитивных критериев для социальной категоризации. Так, в серии экспериментов было показано, что аутгрупповая враждебность может наблюдаться и без объективного конфликта интересов. По мнению когнитивистов, решающим фактором межгруппового взаимодействия является не кооперативный или конкурентный характер ситуации их взаимодействия, а возни-

⁸ Леонов Н. И. Конфликтология: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2006. 232 с. (Серия «Библиотека психолога».)

кающие при этом социальные установки. Данное направление связано с именем европейского психолога Г. Тэджфела, известного своими работами по теории социальной идентичности.

В теории социальной идентичности Тэджфела и Тернера межгрупповые конфликты не рассматриваются как единственное и неизбежное следствие социальной несправедливости. Индивиды могут выбирать разные способы реагирования и преодоления неудовлетворяющей ситуации. Она может быть разрешена за счет индивидуального выхода человека из низкостатусной группы и его перехода в высокостатусную. Далее люди могут использовать различные стратегии «социального творчества»: изменить критерии сравнения, ведущие к пересмотру неудовлетворяющих результатов этого сравнения, или сменить объект сравнения (известно, что наибольшую классовую, социальную и этническую нетерпимость проявляют, как правило, представители низкостатусных слоев населения: их «выход» нередко состоит в том, чтобы найти такую низкостатусную группу, по сравнению с которой собственная группа окажется наделенной более высоким статусом). Если же эти стратегии не реализуются, возникает межгрупповое соперничество или конфликтность.

Многие десятилетия в мире существуют службы, нацеленные на разрешение этнических конфликтов: в США действует Служба общинных отношений, в нашей стране существуют конфликтологические аналитические центры и исследовательские группы. Основная форма участия психологов в конфликтологической службе – организация посредничества в ведении переговоров с субъектами конфликта.

Профилактика, урегулирование и разрешение конфликтов – это целая система мер, направленная на их предотвращение, а также поиск путей выхода из конфликта. **Профилактика конфликта** – это его прогнозирование, устранение условий возникновения (устранение деформации социальных отношений, социальная защита населения, просвещение и пр.). **Урегулирование** же означает недопущение насильственных действий, достижение по крайней мере взаимоприемлемых договоренностей, выполнение которых более выгодно сторонам, чем продолжение конфликтных отношений. На практике наиболее распространенными способами

урегулирования конфликтных ситуаций являются *переговоры, посредничество, арбитраж*. Наиболее примитивным и непродуктивным является *метод подавления*, применения силы. Используется также *метод перемирия*, который используется как тактический прием или как элемент стратегии в разрешении конфликта. Формы перемирия; временное прекращение огня, отказ от действий по разжиганию вражды через средства массовой информации, отвод от линии соприкосновения участников конфликтующих сторон и др. Недостаток перемирия – непрочность, временный характер, отсутствие гарантий обязательств и санкций за их неисполнение. Наиболее предпочтительным в ликвидации конфликта является заключение *договора о согласии*. Достижение согласия – трудная задача, которая требует помимо доброй воли достаточную степень политической, экономической и культурной подготовленности сторон. **Разрешение конфликта** направлено на ликвидацию источника конфликтных отношений, полное удовлетворение интересов и потребностей конфликтующих сторон.

В ходе разрешения социального конфликта анализируются:

1) источники конфликта (исторические, экономические, социальные, конфессиональные, национальные), субъективные переживания сторон, глубина конфликта (противоречие мнений или полная конфронтация);

2) биография конфликта (история и фон, на котором он прогрессировал, нарастание конфликта и избранные способы борьбы, кризисы в его развитии, жертвы и последствия конфликта);

3) стороны конфликта (личности, группа, большие сообщества), т. е. определяется уровень социальной сложности конфликта;

4) позиции и отношения сторон (формальные и неформальные отношения, взаимозависимости позиций, роли в конфликте различных группировок и личностей, характер личных отношений друг к другу от лидеров партий, движений и групп, вооруженных формирований до рядовых участников конфликта);

5) конечное отношение к конфликту (хотят ли, стремятся ли стороны разрешить конфликт, желание решить его самостоятельно или при внешних факторах воздействия, каковы их надежды и ожидания).

Обычно выделяется 3 основные стратегии разрешения этнических конфликтов на макроуровне:

- применение правовых механизмов (изменение законодательства в полиэтнических государствах, способствующее гармонизации межэтнических отношений);

- переговоры (развитие институтов посредничества, организация миротворческих акций);

- информационный путь (взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации; психологи должны участвовать в выборе способов подачи информации в СМИ при освещении острых конфликтов, т. к. даже нейтральные с точки зрения стороннего наблюдателя сообщения могут привести к вспышке эмоций и эскалации напряженности).

Кроме консультаций журналистов в форме подачи информации психологи участвуют в проектах по повышению психологической компетентности членов конфликтующих групп. Знание о том, как психологические явления влияют на восприятие и поведение по отношению к «чужакам», содействует гармонизации межэтнических отношений.

Сторонники разных психологических теорий предлагают свои *методы урегулирования* конфликтов, в том числе этнических.

Сторонники межгрупповой враждебности как продукта универсальных психологических характеристик подчеркивают, что невозможно избежать насильственного разрешения конфликта интересов, т.к. невозможно ликвидировать агрессивные склонности человека. Поэтому З. Фрейд считает, что надо пытаться так изменить направление человеческой агрессии, чтобы она не обязательно находила свое выражение в виде войны. В этом может помочь установление связей между людьми через *идентификацию* как достижение общности чувств.

М. Шериф предложил простой выход из межгрупповых конфликтов – введение *надгрупповых целей*, имеющих равную привлекательность для обеих групп, но достижение которых требует объединения их усилий. В качестве надгрупповых целей, способных предотвратить глобальную войну, сторонники теории реального конфликта рассматривают решение экологических задач, ликвидацию последствий стихийных бедствий, борьбу со смер-

тельными болезнями. Понятие надгрупповых целей использовали американские психологи, предложившие способ улучшения межэтнических отношений в десегрегированных школах. Они работали с малыми группами школьников (6 человек), состоящими из представителей различных этнических и расовых общностей. В 1971 г. Э. Аронсон разработал метод, названный «*мозаичным классом*», который заключался в том, что материал, задаваемый учащимся, делился на всех членов группы, и каждый получал одну часть учебного материала, т. е. уникальную и важную информацию, которую он должен был выучить и рассказать ее другим членам группы. Таким образом, чтобы выполнить задание, школьники должны не соревноваться друг с другом, а быть взаимозависимыми. В ходе построенных в мозаичном стиле уроков дети начинают внимательнее относиться друг к другу, проявляют больше уважения и толерантности, становятся более спокойными и общительными, включаются в работу класса, преодолевается эмоциональная настороженность, формируются толерантные межэтнические и межрасовые отношения.

В рамках теории социальной идентичности к основной стратегии урегулирования конфликтов относят уменьшение и, в конечном счете, устранения различий между своей и чужой группами. Наиболее эффективным социально-психологическим подходом сторонники этой теории считают стимулирование трансформации межгрупповых отношений в отношения внутригрупповые через формирование более широкой *надгрупповой идентичности*. Цель подобной декатегоризации – общество, лишенное культурных, расовых и других межгрупповых различий, целое общество, пораженное «цветовой слепотой». Однако, межэтническая и межкультурная гомогенность невозможна, т. к. многие категории (в том числе и этнос) можно уничтожить, только если уничтожить всех членов, и нежелательна из-за возможной утраты культурных различий, обогащающих человеческое сообщество.

При урегулировании этнических конфликтов часто помогает не надгрупповая идентичность, а введение дополнительных идентичностей для членов противоборствующих групп. Французские психологи использовали этот способ после 2-ой мировой войны, создавая франко-германские клубы для школьников и

формируя спортивные команды из представителей двух народов. Идентификация с командой оказывалась очень значимой для детей, а влияние этнической идентичности уменьшалось. В этом случае происходит пересечение категорий – член чужой группы при одной категоризации оказывается членом своей группы при другой, в результате межгрупповые границы размываются.

Ни один из психологических способов урегулирования конфликтов не является идеальным, т. к. ни один психологический механизм не способен решить социальные проблемы. Но психологические подходы способствуют переориентации человеческой агрессии, объединению людей вокруг общих целей, уменьшению влияния на человеческие отношения механизмов межгруппового восприятия и смещения центра тяжести на межличностные отношения. Для этого необходимо использовать все возможные из рассмотренных методов и техник, вне зависимости от их теоретических оснований.

Практическое занятие по теме

«Исследование социально-психологических проблем межэтнического взаимодействия»

С помощью представленных методов и приемов этнопсихологического исследования провести анализ отношений между двумя реально взаимодействующими этническими группами. Отчет по исследованию должен содержать результаты исследования, их обработку, анализ и интерпретацию, выводы.

Методика Г. У. Солдатовой (1998) «ТИПЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ». Главная задача методики – определение тенденций трансформации этнического самосознания в условиях роста межэтнической напряженности. Одной из форм кризисных трансформаций этнической идентичности является рост этнической нетерпимости (интолерантности) Толерантность – интолерантность, главная проблема межэтнических отношений в условиях роста межэтнической напряженности. Степень этнической толерантности оценивается на основе следующих критериев: уровень «негативизма» в отношении к собственной и другим этническим группам, уровень порога эмоционального реагиру-

ния на иноэтническое окружение, степень выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам

Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности были выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, до национального фанатизма – высшей степени негативизма по отношению к другим этническим группам.

Инструкция испытуемому. Ниже приводятся высказывания различных людей по вопросам национальных отношений, национальной культуры. Подумайте, насколько ваше собственное мнение совпадает с мнением этих людей. Определите свое согласие или несогласие с данными высказываниями.

Я – ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ

	<i>Согласен</i>	<i>Скорее согласен</i>	<i>В чем-то согласен, в чем-то нет</i>	<i>Скорее не согласен</i>	<i>Не согласен</i>
1) предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам					
2) считает, что межнациональные браки разрушают народ					
3) часто ощущает превосходство людей других национальностей					
4) считает, что права нации всегда выше прав человека					
5) считает, что в повседневном общении национальность не имеет значения					
6) предпочитает образ жизни только своего народа					
7) обычно не скрывает своей национальности					
8) считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности					

9) часто испытывает стыд за людей своей национальности					
10) считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа					
11) не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную					
12) нередко чувствует превосходство своего народа над другим					
13) любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов					
14) считает строго необходимым сохранять чистоту нации					
15) трудно уживается с людьми своей национальности					
16) считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей					
17) безразлично относится к своей национальной принадлежности					
18) испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя чужую речь					
19) готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия					
20) считает, что его народ имеет право решать свои потребности за счет других народов					
21) часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности					
22) считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами					
23) считает, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории					
24) раздражается при близком общении с людьми других национальностей					
25) всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре					
26) считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур					
27) не уважает свой народ					
28) считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу					

29) никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам					
30) считает, что его народ не лучше и не хуже других народов					

Рассматриваются следующие типы этнической идентичности:

- этнонигилизм (индикаторы: 3, 9, 15, 21, 27),
- этническая индифферентность (индикаторы: 5, 11, 17, 28, 30),
- норма (позитивная этническая идентичность) (индикаторы: 1, 7, 13, 19, 25),
- этноэгоизм (индикаторы: 6, 12, 16, 18, 24),
- этноизоляция (индикаторы: 2, 8, 20, 22, 26),
- национальный фанатизм (индикаторы: 4, 10, 14, 23, 29).

Как отмечает Г. У. Солдатова (1998), трансформации этнического самосознания начинаются с его ядра – этнической идентичности. Можно рассматривать три вида ее трансформации. Во-первых, этническая идентичность может размываться, что выражается в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности. Во-вторых, возможен отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. В-третьих, этническая идентичность может гиперболизироваться и в контексте межэтнических отношений принимать дискриминационные формы.

Трансформация этнической идентичности – это ее изменения относительно «позитивной этнической идентичности». *Позитивная этническая идентичность* характерна для большинства людей и представляет такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире. Поэтому позитивная этническая идентичность приобретает статус «нормы». В ее структуре соотносятся позитивный образ собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам.

Отклонения от «нормы» могут происходить по типу *этнической индифферентности, гиподентичности* (этнонигилизм)

и *гиперидентичности* (этноэгоизм, этноизоляционизм и национальный фанатизм).

Этническую идентичность по типу «нормы» характеризует высокая толерантность и готовность к межэтническим контактам. Позитивность отношений к собственным и другим народам, сочетающаяся в «норме», вовсе не предполагает эмоциональной однозначности этих отношений. В противоположность космополитизму, идеологии «гражданина мира», человеку с «нормальной» этнической идентичностью свойственно естественное предпочтение собственных этнокультурных ценностей. Это как бы начальная ступень этноцентризма, когда стремление к позитивной этнической идентичности является необходимым условием сохранения целостности и неповторимости этнической общности в этнокультурном многообразии мира.

Индивиды, у которых самосознание трансформировалось по типу гипоидентичности, характеризуются тем, что их этнонигилистические тенденции отражают нежелание поддерживать собственные этнокультурные ценности, выражаются в ощущении этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса, иногда негативизма по отношению к ним и в трудностях в общении. Этнонигилисты отчуждаются от собственной группы. Отрицание как один из общих защитных механизмов при этом типе идентичности может активизировать общую агрессивность.

В основе трансформации этнического самосознания по типу гиперидентичности лежит гипертрофированное стремление к позитивной этнической идентичности. Гиперидентичность – своеобразный этнический нарциссизм. Это предполагает переход от естественного предпочтения по ряду параметров собственной этнической группы к абсолютной убежденности в превосходстве над «чужими». При таком типе идентичности более вероятным становится насилие как форма действия и агрессивный стиль решения конфликтов. Гиперидентичность – это характеристика самосознания «наступательного» типа, отражающая стремление представителей группы к этническому доминированию. В межэтническом взаимодействии она проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как ре-

акция на присутствие членов других этнических групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей.

Основой гиперидентичности является этноцентризм. Распространенное и жесткое разделение на «своих» и «чужих» порождает негативные образы «чужих» и враждебные установки по отношению к ним, а также иерархическую авторитарную точку зрения на групповое взаимодействие, в котором «своя» группа доминирует, а «чужие» группы являются подчиненными. При этом этноцентризм как производное от реакции на конфликт и угрозу со стороны других групп имеет следующие основные симптомы: увеличивающаяся плотность групповых границ, уменьшение числа «отступников» в группе, усиление их наказания или даже отвержение их как «дезертиров».

Относительно лояльный вид гиперидентичности обозначается как этноэгоизм. Он может выражаться и в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ». Но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

Более глубокие трансформации этнической идентичности соответствуют формированию этнического самосознания по типу этноизоляционизма. Это проявляется в убежденности в превосходстве своего народа, в признании необходимости «очищения» национальной культуры, негативном отношении к брачным межнациональным союзам, ксенофобии (ненависти ко всему чужому).

Крайним видом гиперидентичности является «национальный фанатизм» – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями другим народам, признания приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

ОПРОСНИК О. Л. РОМАНОВОЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Автор данной разработки исходит из идеи о том, что в структуре этнической идентичности выделяется два компонента: когнитивный (т. е. самоидентификация через осознание особенностей собственной группы, которая проявляется, в частности, в авто-стереотипах) и аффективного (субъективная значимость для человека членства в данной этнической группе).

Опросник состоит из трех блоков вопросов:

1) направлен на выявление чувства принадлежности к своей этнической группе (№ 1, 6, 10, 14, 21);

2) направлен на оценку того, насколько национальность считается значимой для респондента (№ 2, 4, 5, 7, 9, 12, 13);

3) направлен на выяснение мнений респондентов о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства (№ 16, 17, 18, 19, 20).

Кроме того, в опросник вошли утверждения, касающиеся использования респондентами того или иного языка (№ 3, 15).

Респонденты должны определить свое отношение к каждому утверждению по 5-балльной шкале.

Опросник

Определите степень своего согласия с перечисленными ниже утверждениями с помощью следующей шкалы:

+2 – полностью согласен;

+1 – скорее согласен, чем не согласен;

0 – затрудняюсь ответить;

- 1 – скорее не согласен, чем согласен;

- 2 – совершенно не согласен.

1. Я интересуюсь историей, культурой своего народа.

2. Считаю, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа.

3. Представители одной национальности должны общаться между собой на своем родном языке.

4. Думаю, что национальная гордость – чувство, которое нужно воспитывать с детства.

5. Считаю, что при общении с людьми нужно ориентироваться на их личные качества, а не на национальную принадлежность.

6. Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа.

7. Национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей.

8. Считаю, что представители каждой национальности должны жить на земле своих предков.

9. В дружбе, а тем более в браке нужно ориентироваться на национальность партнера.

10. Я испытываю глубокое чувство личной гордости, когда слышу что-либо о выдающемся достижении своего народа.

11. Считаю, что люди имеют право жить на любой территории вне зависимости от своей национальной принадлежности.

12. Думаю, что органично развивать и сохранять можно только свою национальную культуру.

13. Поддерживаю смешанные браки, так как они связывают между собой различные национальности.

14. Если я встречаюсь с обвинением в адрес своего народа, то, как правило, не отношу это на свой счет.

15. Считаю, что преподавание в школе в межнациональном государстве должно быть организовано на языке коренного большинства населения.

16. Считаю, что политическая власть в многонациональном государстве должна находиться в руках коренного большинства населения.

17. Представители коренного большинства населения не должны иметь никаких преимуществ перед другими народами, живущими на данной территории.

18. Считаю, что представители коренной национальности имеют право решать – жить в их государстве людям других национальностей или нет.

19. Думаю, что в правительстве многонационального государства должны находиться представители всех национальностей, проживающих на его территории.

20. Думаю, что представители коренной национальности должны иметь определенные преимущества, т.к. они живут на своей территории.

21. Если бы я имел возможность выбора национальности, то предпочел бы ту, которую имею сейчас.

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА НА ПРОИЗВОДИМОЕ ИМ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. Данный методический прием позволит выяснить, какие обобщенные представления существуют о других людях, основанные на их этнической принадлежности.

Образец бланка для ответов

Человек, которого Вы себе представили, по национальности

Опишите, пожалуйста, этого человека с помощью следующих оценочных шкал.

Доминантный	1 2 3 4 5 6	Уступчивый
Сердечный	1 2 3 4 5 6	Холодный
Нечестолюбивый	1 2 3 4 5 6	Честолюбивый
Глупый	1 2 3 4 5 6	Умный
Чистоплотный	1 2 3 4 5 6	Нечистоплотный
Не нравится окружающим	1 2 3 4 5 6	Нравится окружающим
Уравновешенный	1 2 3 4 5 6	Неуравновешенный
Неагрессивный	1 2 3 4 5 6	Агрессивный
Нечувствительный	1 2 3 4 5 6	Чувствительный
Активный	1 2 3 4 5 6	Пассивный

1. Что в первую очередь приходит вам на ум, когда вы думаете об этой этнической группе?

2. Какие качества наиболее характерны для представителей этой группы?

3. Какие качества для них совершенно не характерны? (Чего вы от них не ожидаете, что бы вас в них удивило?)

Ваш возраст _____

Ваш пол _____

Ваша национальность _____

МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ (Н. М. ЛЕБЕДЕВА, 1989). Суть метода – актуализация социально-перцептивных представлений о взаимных культурных заимствованиях у членов контактирующих этнических групп. Респондентам задается вопрос: «Как Вам кажется, живя долгое время в тесном соседстве с азербайджанцами (грузинами, армянами ...) русские что-нибудь переняли у них? А азербайджанцы (грузины, армяне ...) у русских?». Все перечисленные культурные заимствования фиксируются, группируются по признаку негативно или позитивно оцениваемых, а также по некоторым содержательным различиям. По этим образам мы можем судить о развитости группового сознания, о том, насколько группа сама себя воспринимает как единое целое, о степени дифференцированности в групповом сознании культурных отличий, принадлежащих данной группе изначально, а также приобретенных ею в результате межгруппового общения и взаимодействия.

Показатели:

1. Соотношение позитивных и негативных оценок взаимовлияния культур. Преобладание позитивных оценок влияния другой культуры на собственную и собственной на другую есть показатель позитивной групповой идентификации и межгрупповой (межэтнической) толерантности. Такое сочетание говорит о том, что группа достаточно хорошо адаптирована в иной культуре, оставаясь самостоятельным субъектом межэтнического взаимодействия, с уважением относясь к своей и чужой этнической (культурной) принадлежности. Сочетание преобладания позитивного влияния собственной культуры на другую с наличием довольно высокого процента негативных оценок влияния другой культуры на собственную говорит о том, что данная культура ощущает влияние иной культуры как угрозу существования своей собственной культурной идентичности, могущей привести к ее распаду или трансформации. Это атрибутивный защитный механизм контрсуггестии, приводящий к появлению неадекватности межгруппового восприятия. Наличие негативных оценок влияния собственной культуры на другую в сочетании с позитивной оценкой влияния иной культуры может свидетельствовать о существовании ингрупповой (культурной) неудовлетворенности, о распаде данной группы как самостоя-

тельного субъекта межэтнических отношений, о смене членами группы своей групповой принадлежности.

2. Доля «психологических» заимствований (или заимствований во внутренне-культурных чертах) своей культуры от соседней. Автор метода отмечает, что в зарубежной литературе по кросс-культурной психологии существует деление на внешне-культурные (традиции, обряды, элементы материальной культуры и пр.) и внутренне-культурные (мораль, психологические особенности и т. п.) черты, и «психологические» заимствования – это «в основном характерологические изменения, которые могут косвенно свидетельствовать об изменении в ценностях данной группы под влиянием иной культуры (либо приписываемых данному влиянию)». Большая доля воспринимаемых «психологических» заимствований от другой культуры говорит: а) о воспринимаемых и осознаваемых различиях между собственной культурой и соседней, б) что инокультурное влияние ощущается как сильное и глубокое. Преобладание негативных «психологических» заимствований от иной культуры говорит о том, что представители данной группы воспринимают инокультурное влияние как угрожающее их ценностному единству, о «включении» механизмов психологической защиты, о неадекватности межгруппового восприятия. Отсутствие «психологических» заимствований говорит о том, что различия в ценностях между культурами почти не осознаются, и может служить своеобразным свидетельством близости культур (при длительном опыте взаимодействия). Наличие негативно оцениваемых «психологических» заимствований соседней культуры от собственной говорит о том, что данная группа не удовлетворена своей культурной принадлежностью, и, возможно, о смене групповой идентификации.

3. Отрицание культурных заимствований (доля ответов «ничего не заимствовали»). Высокая доля ответов типа «мы ничего у них не заимствовали» может служить показателем: а) либо завышения статуса собственной группы (отказ от осознания влияния иной культуры на собственную и даже отказ ей в праве влияния) как одного из вариантов контрсуггестии или психологической защиты, и вследствие этого – неадекватности межгруппового восприятия; б) либо отсутствия в групповом сознании четких

различий между своей и соседней культурой, недифференцированности группового сознания, возможно, свидетельством того, что группа не является самостоятельным субъектом межгруппового взаимодействия и взаимовосприятия. Высокая доля ответов типа «они у нас ничего не заимствовали» может говорить о признании более высокого статуса иной культуры, о собственной групповой (культурной) неудовлетворенности.

ШКАЛА СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ Э. БОГАРДУСА – оценивает степень социально-психологического принятия людьми друг друга и используется для измерения дистанции, связанной с расовой или национальной принадлежностью. Шкала показывает степень психологической близости (отчужденности), способствующей (препятствующей) легкости взаимодействия этнических общностей. Максимальная социальная дистанция означает, что человек или этнос держится обособленно, автономно. Вежливость и этикет как культурные способы общения позволяют скрыть свою личность, собственную оригинальность и культуру. Коммуникации в таких случаях большей частью символически и формальны. Минимальная дистанция способствует конкретизации представлений о других людях, поскольку когда люди хорошо знакомы, интересуются друг другом, национальной культурой, они вовлекаются во взаимодействие и каждый принимает во внимание оригинальность и индивидуальность друг друга.

Инструкция. «Проранжируйте представителей указанной национальности, отмечая степень приемлемости их для себя лично только по одному из предложенных критериев. Отвечайте по принципу: для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности:

1. Принятие как близких родственников посредством брака.
2. Принятие как личных друзей.
3. Принятие как соседей, проживающих на моей улице.
4. Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я.
5. Принятие как граждан моей страны.
6. Принятие только как туристов в моей стране.
7. Предпочел бы не видеть в моей стране».

Математическая обработка

Ключ:

Критерий	Оценка
1	+3
2	+2
3	+1
4	0
5	-1
6	-2
7	-3

Шкала социальной дистанции дает возможность определить два основных показателя, каждый из которых имеет два варианта, оценивающих возможную и реальную степени социальной дистанции. Первый показатель – социальная приемлемость – отражает стремление к взаимодействию и интеграции и даже ассимиляции с другим этносом. Второй показатель – социальная экспансивность – отражает выраженность и направленность социальных чувств представителей одного этноса по отношению к другому. Чем сильнее выражены чувства людей по отношению друг к другу, тем меньше между ними социальная дистанция, тем плотнее их взаимодействие. Поэтому изучение этнических общностей с помощью шкалы социальной дистанции дает возможность определить и степень выраженности этнических чувств.

1. Возможная социальная приемлемость (СПв) рассчитывается по формуле:

$$\text{СПв} = n/(n-1),$$

где n – количество опрошенных.

2. Реальная социальная приемлемость (СПр) рассчитывается по формуле:

$$\text{СПр} = \frac{\Sigma (+) + \Sigma (-)}{3(n-1)}.$$

Если СПр положительная и больше 50% от СПв, то это свидетельствует о большой приемлемости людьми одной национальности представителей другой национальности, о стремлении к интеграции, близости, ассимиляции с ними. Если СПр положительная, но меньше 50% от СПв, это говорит об автономности

данного этноса, об отсутствии стремления к интеграции с другим этносом. Если же СПр отрицательная и больше 50% от СПв, то это свидетельствует о стремлении одного этноса целиком обособиться от другого, поддерживать по возможности только поверхностные, формальные контакты с его представителями.

3. Возможная социальная экспансивность (СЭв) рассчитывается по формуле:

$$СЭв = n/(n-1).$$

4. Реальная социальная экспансивность (СЭр) рассчитывается по формуле:

$$СЭр = \frac{\Sigma (+) + \Sigma (-)}{n(n-1)}.$$

Если СЭр положительная и больше 50% от СЭв, то это свидетельствует о глубоких позитивных чувствах и об искреннем интересе представителей одной национальности к другой. Если же СЭр положительная и меньше 50% от СЭв, это говорит об определенной напряженности в отношениях, о том, что не все представители этой национальности с искренним интересом и сочувствием относятся к другой национальности. Если СЭр отрицательная и больше 50% от СЭв, то это говорит о глубокой психологической неприязни людей данной национальности к другой национальности в целом, но не к конкретным, реально живущим и действующим ее представителям.

5. Дополнительный показатель – коэффициент изменчивости (КИ) – рассчитывается по формуле:

$$КИ = \frac{\sigma}{m} \cdot 100\% ,$$

где σ – среднеквадратическое отклонение, m – средняя арифметическая.

При положительной СПр КИ меньше 50% означает естественную избирательность в оценках приемлемости представителями одного этноса представителей другого и в целом позитивное отношение, если же КИ больше или равно 50%, то

это говорит о значительной напряженности в отношениях некоторых представителей одного этноса к другому.

При использовании данного метода необходимо иметь в виду, что «некоторые формы контактов, используемые для измерения социальной дистанции в одной культуре, не имеют смысла в другой. В Индии для измерения социальной дистанции может быть использовано понятие «прикасаюсь к моей посуде». Так как в этой стране до сих пор сохранились идеи ритуального осквернения; индивид, согласный жить рядом с представителем более низкой касты, может не согласиться, чтобы тот дотрагивался до его посуды. Но, как не без иронии отмечает Г. Триандис, «абсолютно бессмысленно было бы выяснять отношение американца к тому, что к его посуде прикоснется турок».

Литература по теме

1. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. – М., 1990.
2. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб., 2000.
3. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин. – СПб., 2000.
4. Платонов, Ю. П. Этническая психология / Ю. П. Платонов. – СПб., 2001.
5. Платонов, Ю. П. Этнический фактор. Геополитика и психология / Ю. П. Платонов. – СПб., 2002.
6. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М., 1998.
7. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М., 1999.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ

1. Стефаненко, Т. Г., Этнопсихология: практикум / Т. Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2008. 208 с.
2. Основы конфликтологии: практикум / сост. С. И. Ерина, Л. А. Николаева. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – 123 с.
3. Зеленков, М. Ю. Конфликтология: учебник для вузов / М. Ю. Зеленков; Уполномоченное учреждение Мин-ва образования и науки РФ – Гос. ун-т управления. – М.: Дашков и К°, 2012. – 323 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ

1. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. – М., 1990.
2. Аксенова, Е. А. Стратегический ассесмент : как сформировать человеческий ресурс организационных изменений: учеб. пособие для вузов / Е. А. Аксенова. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 352 с.
3. Актуальные проблемы этнической психологии. – Тверь, 1992.
4. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М., 1999.
5. Белик, А. А. Культура и личность / А. А. Белик. – М.: РГГУ, 2001.
6. Бодалев А. А. Основы социально-психологической теории / А. А. Бодалев, А. Н. Сухов. – М., 1995. – С. 318–333.
7. Васильев, Н. Н. Тренинг преодоления конфликтов / Н. Н. Васильев. – СПб.: Речь, 2002. – 174 с.
8. Васильева, Е. И. Социальные конфликты: организационные и технологические проблемы урегулирования / Е. И. Васильева, В. А. Соснин, Е. И. Степанов // Прикладная психология. – М., 1997. – С. 30–42.
9. Введение в этническую психологию / под ред. Ю. П. Платонова. – СПб.: СПбГУ, 1995.
10. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.

11. Гумилев, Л. Этногенез и биосфера Земли / Л. Гумилев. – М., 2004.

12. Дойч, М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) / М. Дойч // Социально-психологический журнал (Социально-гуманитарные знания). – 1997. – № 1.

13. Драпак, Е. В. Психология общения и управление конфликтом : метод. указания / Е. В. Драпак. – Ярославль.: ЯрГУ, 2007. – 48 с.

14. Емельянов, Е. М. Практикум по конфликтологии / Е. М. Емельянов. – СПб., 2000.

15. Ерина, С. И. К вопросу об изучении социально-психологических конфликтов на производстве. / С. И. Ерина. – Ч. 1, 2. – Ярославль, 1984.

16. Ерина, С. И. Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя / С. И. Ерина. – Ярославль, 2000.

17. Ерина, С. И. Социально-психологические особенности личности и деятельности руководителя в кризисных условиях / С. И. Ерина // Психология субъекта профессиональной деятельности / под ред. А. В. Брушлинского, А. В. Карпова; Ин-т психологии РАН. – М.; Ярославль, 2001. – С. 222–230.

18. Ерина, С. И. Общение в организациях / С. И. Ерина, Е. В. Конева. – Ярославль, 2001.

19. Ерина, С. И. Особенности деятельности работников государственного и муниципального управления и подготовленность к разрешению конфликтов / С. И. Ерина, Е. В. Конева // Психология и практика. – Ярославль, 1998. – Т. 4. – Вып. 3.

20. Ерина, С. И. Психология работы с населением в конфликтных ситуациях: учеб. пособие для вузов / С. И. Ерина. – Ярославль: ЯрГУ, 2005.

21. Зельдович, Б. З. Организационное поведение: учеб. пособие для вузов / Б. З. Зельдович – М.: Аспект Пресс, 2008. – 319 с.

22. Зигерт, В. Руководить без конфликтов / В. Зигерт, Л. Ланг. – М., 1990.

23. Кармин, А. С. Конфликтология / А. С. Кармин. – СПб., 1999.

24. Кашапов, М. М. Основы конфликтологии: учеб. пособие для вузов / М. М. Кашапов. – Ярославль: ЯрГУ, 2006.

25. Кашапов, М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций: учебное пособие для вузов / М. М. Кашапов. – М.; Ярославль: Ремдер, 2003.
26. Кашапов, М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций : учеб. пособие для вузов / М. М. Кашапов; под науч. ред. А. В. Карпова; Междунар. академия психологических наук. – М.; Ярославль: Ремдер, 2003. – 182 с.
27. Конфликтология: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2000.
28. Конфликты и способы их разрешения: учеб.-метод. пособие. – Ярославль: ЯГМА, 1996. – 28 с.
29. Кочетков, В. В. Психология межкультурных различий: учеб. пособие для вузов / В. В. Кочетков. – М.: ПерСэ, 2005.
30. Крысько, В. Г. Этническая психология: учеб. пособие для вузов / В. Г. Крысько. – М.: Академия, 2004.
31. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс культурную психологию / Н. М. Лебедева. – М., 1999.
32. Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии / М. М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 1997.
33. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин; пер. с англ. – СПб.: Речь, 2000.
34. Леви-Строс, К. Раса и история / К. Леви-Строс // Путь мажорит. – М., 2000. – С. 324–356.
35. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб., 1997. – С. 632–672.
36. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.
37. Мулдашева, А. Б. Психологические особенности этнокультурной маргинальности / А. Б. Мулдашева // Социально-психологические исследования межнациональных отношений / ред. П. Н. Шихирева. – М., 1993.
38. Мулдашева, А. Б. Роль этнопсихологической двойственности в межнациональных отношениях: дис. ... канд. психол. наук / А. Б. Мулдашева. – М., 1991.
39. Налчаджян, А. А. Этнопсихология / А. А. Налчаджян. – СПб., 2004.

40. Основы конфликтологии: практикум / сост. С. И. Ерина, Л. А. Николаева. – Ярославль, ЯрГУ, 2009. – 123 с.
41. Основы этнической психологии. Рязань, 1992.
42. Петренко, В. П. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности / В. П. Петренко и др. – М., 2000.
43. Платонов, Ю. П. Этническая психология / Ю. П. Платонов. – СПб., 2001.
44. Платонов, Ю. П. Этнический фактор: геополитика и психология / Ю. П. Платонов. – СПб., 2002.
45. Психология национальной нетерпимости: хрестоматия. – Минск, 1998.
46. Скотт, Дж. Г. Способы разрешения конфликтов / Дж. Г. Скотт. – Вып. 1, 2. – М., 1991.
47. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М., 1998.
48. Социальная психология: учеб. пособие / под ред. А. Л. Журавлева. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – С. 219–230.
49. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр., и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2003.
50. Хасан, Б. И. Конструктивная психология конфликта / Б. И. Хасан. – СПб., 2003.
51. Хасан, Б. И. Психология конфликта и переговоры: учеб. пособие для вузов / Б. И. Хасан, П. А. Сергоманов. – М.: Академия, 2003.
52. Хасан, Б. И. Психология конфликта и переговоры : учеб. пособие для вузов / Б. И. Хасан, П. А. Сергоманов. – М.: Академия, 2003. – 191 с.
53. Хесль, Г. Посредничество в разрешении конфликтов : теория и технология / Г. Хесль; пер. с нем. – СПб.: Речь, 2004.
54. Хотинец, В. Этническое самосознание / В. Хотинец. – СПб., 2000.
55. Этническая психология (этнические процессы и образ жизни). – М., 1984.
56. Этнические стереотипы поведения. – Л., 1985.
57. Этнопсихологический словарь / ред. В. Г. Крысько. – М., 1999.

58. Этносициология: национальные отношения и межнациональные конфликты. – СПб., 1994.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. Коул, М. Культурно-историческая психология: Наука будущего / М. Коул. М.: Когито-Центр, 1997. URL:http://www.biblioclub.ru/56387_Kulturno_istoricheskaya_psikhologiya_Nauka_buduschego_.html

2. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – URL:http://www.biblioclub.ru/39204_Kultura_i_mir_detstva_Vzroslenie_na_Samoia_Kak_rastut_na_Novoi_Gvinee_Ottsovstvo_u_cheloveka_sotsialnoe_izobretenie_Kultura_i_preemstvennost_i_dr_.html

3. Резников, Е. Н. Психология этнического общения / Е. Н. Резников. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – URL:http://www.biblioclub.ru/86936_Psikhologiya_etničeskogo_obščeniya.html

4. Сухарев, А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. Теория развития и эмпирические исследования / А. В. Сухарев. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – URL:http://www.biblioclub.ru/87061_Etnofunktsionalnaya_paradigma_v_psikhologii_Teoriya_razvitiya_i_empiricheskie_issledovaniya.html

5. Татарко, А. Н. Методы этнической и кросс-культурной психологии / А. Н. Татарко. – М.: Высшая школа экономики, 2011. – URL:<http://www.biblioclub.ru/book/86324/>

6. Чулкина, Н. Л. Основы межкультурной коммуникации: учеб.-практ. пособие / Н. Л. Чулкина. – М.: Евразийский открытый институт, 2010. – URL:<http://www.biblioclub.ru/book/90800/>

7. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. – М.: Директ-Медиа, 2008. – URL:<http://www.biblioclub.ru/book/7418/>

8. URL:www.eLibrary.ru

9. URL:www.biblioclub.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ТЕМЫ ДЛЯ РЕФЕРАТОВ/ДОКЛАДОВ (круглого стола)

1. Современная этническая картина мира.
2. Настоящее и будущее этносов.
3. Этническая ситуация в России конца XX – начала XXI в.
4. Происхождение этносов.
5. Этническое самосознание.
6. Язык как основа идентификации и этнический символ.
7. Национальный стереотип в современных условиях.
8. Национальный характер. Русский национальный характер.
9. Российский менталитет.
10. Психология этнического предрассудка.
11. Причины взрыва национализма в России.
12. Антисемитизм.
13. Национал-экстремизм.
14. Основные концепции этнокультурного взаимодействия.
15. Формы и результаты этнических контактов.
16. Этнический конфликт: причины и признаки.
17. Методы и формы урегулирования этнических конфликтов.
18. Динамика развития и типология этнических конфликтов.
19. Роль международных организаций в урегулировании этнических конфликтов.
20. Латентные и открытые этнические конфликты (на конкретных примерах).
21. Проблема психологической помощи вынужденным мигрантам.
22. Социально-психологические проблемы эмиграции.
23. Возможности психологического тренинга для урегулирования межнациональных отношений.
24. Проблема межэтнической толерантности.
25. Социально-значимые проблемы этнокультурных различий народов.
26. Межэтнические браки.

27. Международный бизнес как отношения представителей разных культур.

28. Невербальные средства общения в этнокультурном взаимодействии.

29. Проблема этнической социализации.

30. Этнопсихологические аспекты в педагогике.

31. Этническая социологии.

32. Общенаучное значение этнологии.

33. Особенности взаимоотношений мужчины и женщины из разных культур и этносах.

34. Межкультурные различия в сфере брачных и семейных отношений.

35. Проблема жизни и смерти в разных культурах.

36. Культура и физическое здоровье.

37. Волшебные и бытовые сказки разных народов.

38. Межкультурные различия воспитания детей.

39. Межкультурные особенности вербального общения.

40. Психологические проблемы адаптации человека к новой культуре.

41. Межкультурный социально-психологический тренинг.

42. Этнический мир человека.

43. Психологические особенности русского и советского человека: сравнительный анализ.

44. Психологические особенности «нового русского».

45. Русский национальный характер в языке и фольклоре.

46. Американские ценности и национальный характер.

47. Межкультурные особенности невербальной коммуникации.

48. Взаимосвязь языка и культуры.

49. Стили принятия решений в разных культурах.

50. Межкультурные различия психологии бизнеса.

51. Межнациональные переговоры.

52. Пространство и время в разных культурах и этносах.

53. Межкультурные исследования особенностей интеллекта.

54. Религия и магия как часть современной и традиционной культуры.

55. Измененные состояния сознания в традиционной и современной культуре.

56. Традиционные культуры.
57. Психологический портрет современных культур.
58. Проблема миграции и аккультурации.
59. Этнические стереотипы и предрассудки: методы их преодоления.
60. Национальный фанатизм.
61. Проблемы этнической диаспоры.
62. Свободная тема.

Приложение 2

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Преамбула

Государства – члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 ноября 1995 года, памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года, подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества», напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26), принимая во внимание соответствующие международные акты, в том числе:

- Международный пакт о гражданских и политических правах,
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах,

- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации,
- Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него,
- Конвенцию о правах ребенка,
- Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, а также региональные правовые акты в этой области,
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,
- Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,
- Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений,
- Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,
- Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма,
- Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека,
- Декларацию и Программу действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене,
- Декларацию ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках,
- Конвенцию и Рекомендацию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования,

памятуя о целях третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира, учитывая рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами-членами по программе Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, испытывая чувство

тревоги в связи с участвовавшими в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение испытывая чувство тревоги в связи с участвовавшими в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укрепления мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития, обращая особое внимание на обязанность государств-членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости, принимают и торжественно провозглашают настоящую Декларацию принципов толерантности, преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов толерантности в наших обществах, поскольку толерантность является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов, мы заявляем следующее:

Статья 1. Понятие толерантности

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это

гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или покровительство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Статья 2. Государственный уровень

2.1. На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

2.2. Для того чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

2.3. В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

2.4. Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2).

Статья 3. Социальные аспекты

3.1. Толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3.2. Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличия по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

3.3. В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы предоставить им правовую и социальную защиту, в частности в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции.

3.4. В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте социальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контрмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга, способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств-членов.

Статья 4. Воспитание

4.1. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4. Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделять особое внимание вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

Статья 5. Готовность к действию

Мы обязуемся поощрять толерантность и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникации.

Статья 6. Международный день, посвященный толерантности

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения толерантности и воспитания в ее духе мы торжественно провозглашаем 16 ноября ежегодно отмечаемым Международным днем, посвященным толерантности.

**Вопросы к промежуточной аттестации
по части курса «Этнопсихология»**

1. Основные понятия этнопсихологии (этнос, его функции и содержание; этноним; этнодифференцирующие признаки; этническая общность).
2. Концепция этногенеза Л. Н. Гумилева.
3. Понятие этнической общности, иерархия этнических общностей, классификация этносов.
4. Этническое самосознание.
5. Психический склад этноса и его элементы.
6. История становления и развития этнопсихологии как самостоятельной дисциплины.
7. Развитие этнопсихологии в России.
8. Современная западная этническая психология.
9. Этнический парадокс современности.
10. Основные направления этнопсихологических исследований: культурный релятивизм.
11. Основные направления этнопсихологического исследования: абсолютизм.
12. Основные направления этнопсихологического исследования: универсализм.
13. Предмет цели и задачи современной этнической психологии.
14. Психологическая антропология, кросс-культурная психологии. Сходства и отличия.
15. Этническая идентичность (ЭИ). Структура ЭИ: когнитивный и эмоциональный компоненты.
16. Этапы становления ЭИ. Влияние социального контекста на формирование ЭИ.
17. Стратегии поддержания ЭИ.
18. Линейная биполярная модель ЭИ.
19. Модель двух измерений ЭИ.
20. Этнокультурная маргинальность. Психологическая характеристика маргинальной личности, маргинальный конфликт.
21. Типы трансформации ЭИ.

22. Этноцентризм как социально-психологическое явление.
23. Этнический стереотип (ЭС). Особенности ЭС, внутренняя структура ЭС.
24. ЭС: проблема истинности. Функции стереотипизации. Социальная каузальная атрибуция.
25. Авто- и гетеростереотипы, их соотношение.
26. Психология этнических предубеждений. Следствия этнических предубеждений.
27. Подходы к объяснению этнических предубеждений.
28. Факторы, способствующие усилению этнических предубеждений.
29. Психология межэтнических отношений.
30. Понятие ингруппового фаворитизма, этнической толерантности и интолерантности
31. Критерии толерантности и интолерантности. Толерантная и интолерантная личность.
32. Психология этнических миграций.
33. Процесс адаптации эмигрантов к новой социокультурной среде.
34. Последствия межкультурных контактов.
35. Ситуация межэтнической напряженности, межэтнические конфликты.

Задания для самопроверки

Задание 1. В многочисленных исследованиях развития этнической идентичности, проводившихся в США, Великобритании, Новой Зеландии и других странах, дошкольникам предъявлялся набор кукол или картинок, изображающих людей разных рас и национальностей и предлагалось выбрать те, которые им больше всего нравятся и которые больше похожи на них самих. Если дети из групп большинства в своих ответах практически единодушно проявляли предпочтение своей группы, то дети из групп меньшинств часто выбирали «неправильные» стимулы, например, черные дети выбирали белых кукол, причем не только как самых красивых, но и как похожих на них самих. Так, в исследовании в 1950-е гг. в США 92% белых и только 26% афроамериканцев 3,5–5,5 лет сделали правильный выбор.

Как объяснить эти результаты?

Задание 2. В польско-голландском исследовании 1996 г. у польских студентов было обнаружено, что в основе их автостереотипа лежали негативные оценочные черты (пьянство, задиристость, недисциплинированность, грубость, нетерпимость). Они не проявляли стремления защитить образ своей национальной группы, но всемерно подчеркивали свою культурную особенность.

О какой стратегии поддержания этнической идентичности идет речь? Как можно объяснить ее появление?

Задание 3. В одном из исследований респонденты-казахи продемонстрировали низкую толерантность к русским в сфере близкого общения: 77,6% исключали возможность своего брака с русскими, 19,5% предвидели распад такого брака, 71,6% респондентов обиделись бы, если бы их посчитали по характеру похожими на русских.

О какой форме этнической идентичности здесь можно говорить?

Задание 4. В исследовании, проведенном в последние годы существования СССР, испытуемые – студенты из 10 стран – должны были «заселить» необитаемую планету жителями своей и еще 7 стран, используя для этого «пустую» карту двух полуша-

рий. У советских студентов были выявлены неблагоприятные тенденции: они размещали свою страну либо на целом полушарии, либо в центре рисунка, так, что она граничила со всеми другими государствами и получала львиную долю территории. Это яркое выражение феномена «пупа Земли», который был обнаружен у представителей еще 2 стран – Ирана и Египта. У остальных ничего подобного выявлено не было. Наоборот, у них было стремление каким-то образом объединить страны на новой планете. А каждый пятый участник исследования поместил в центре рисунка чужую страну – нейтральную (Австрию, Швейцарию) или достигшую наивысших достижений в экономике (Японию).

Что лежит в основе такого поведения двух групп?

Задание 5. Дайте негативное и позитивное определение этноцентризма. Что бы Вы предложили для выработки гибкого этноцентризма?

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ТЕМА 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	5
Практическое занятие по теме (Круглый стол «Этнопсихологические проблемы современной России»)	15
Литература по теме	16
Тема 2. ПСИХОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ	17
Подходы к объяснению этнических предубеждений	24
Современные теории происхождения предубеждений	27
Следствия существования предубеждений.....	28
Методы и техники снижения предубеждений.....	29
Практическое занятие по теме.....	34
Литература для подготовки к практическому занятию	37
Литература по теме.....	41
Тема 3. ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ	42
Практическое занятие по теме «Дискуссионный клуб по проблемам толерантности»	49
Литература по теме	50
Тема 4. ПСИХОЛОГИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ..	51
Последствия межкультурных контактов.....	60
Практическое занятие по теме «Метод "Культурного ассимилятора": конструирование ситуаций»	62
Литература для подготовки к практическому занятию	65
Литература по теме	66

Тема 5. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ	66
Практическое занятие по теме «Исследование социально-психологических проблем межэтнического взаимодействия»..	81
Литература по теме	95
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	96
ПРИЛОЖЕНИЯ	101
Приложение 1	101
Приложение 2	103
Приложение 3	110
Приложение 4.....	112

Учебное издание

Трифорова Светлана Алексеевна

**ЭТНОПСИХОЛОГИЯ
И КОНФЛИКТОЛОГИЯ**

Учебное пособие

Редактор, корректор М. В. Никулина
Правка, верстка М. В. Никулина

Подписано в печать 29.05.2013. Формат 60×84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 50 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.